

OLGA GREENWELL

ГРЕЧИШНЫЙ МЕД

Olga Greenwell

Гречишный мёд

«Топ Групп Бук»

2021

Greenwell O.

Гречишный мёд / О. Greenwell — «Топ Групп Бук», 2021

«Водитель припарковался вплотную к чёрному входу современного стеклобетонного здания. Я огляделась по сторонам. Местность прекрасно просматривалась, да и мои ребята затаились на крыше. Мой клиент должен выйти с минуту на минуту – я ждала сигнала. После того как на прошлой неделе господин Круглов неожиданно объявил о своём уходе из бизнеса, поднялась паника. Что уж говорить об акциях его компании – они обвалились как камни с обрыва. Меня волновало другое – его безопасность, за которую Виктор Игнатьевич мне платил. Моим ребятам уже пришлось пресечь пару попыток его устранения. А ведь ещё не прошла и неделя!..»

© Greenwell O., 2021

© Топ Групп Бук, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	41
Глава 14	44
Глава 15	47
Глава 16	50
Глава 17	53
Глава 18	56
Глава 19	58
Глава 20	61
Глава 21	63
Глава 22	66
Глава 23	68
Глава 24	71
Глава 25	73
Глава 26	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Olga Greenwell

Гречишный мёд

Пролог

Водитель припарковался вплотную к чёрному входу современного стеклобетонного здания. Я огляделась по сторонам. Местность прекрасно просматривалась, да и мои ребята затаились на крыше. Мой клиент должен выйти с минуту на минуту – я ждала сигнала.

После того как на прошлой неделе господин Круглов неожиданно объявил о своём уходе из бизнеса, поднялась паника. Что уж говорить об акциях его компании – они обвалились как камни с обрыва. Меня волновало другое – его безопасность, за которую Виктор Игнатьевич мне платил. Моим ребятам уже пришлось пресечь пару попыток его устранения. А ведь ещё не прошла и неделя!

И вот наконец-то сейчас он должен выйти из этого здания не один, а со своим преемником. Как ни старалась вся моя команда, включая самого господина Березина, мы так и не смогли ничего нарыть про неизвестно откуда свалившегося наследника. Круглов заявил, что это его родной сын.

Насколько мне было известно, его сыном был Игорь – бестолковый великовозрастный балбес, постоянно проживающий в Канаде. Я встречалась с ним пару раз и мне этого было более чем достаточно. На наследника состояния «Алмазного короля» он никак не тянул.

В наушнике зашумело, я поменяла диапазон частоты.

– На выход, Гречка, – услышала голос Пашки и потянулась к ручке на дверце автомобиля.

Едва успела опустить на лицо очки, как Виктор Игнатьевич появился в проёме двери. Следом за ним вышел Николай, мой напарник. Огляделся, чуть заметно кивнул мне. Я открыла дверцу машины в ожидании, когда клиент сядет в неё. Что он медлит?

Черт! Хорошо, что половина моего лица была скрыта за тёмными стеклами, потому как в следующее мгновение из подъезда вышел мужчина, которого я могла бы узнать из миллионов других.

Успешно скрыв своё замешательство, поблагодарила господ Бога, что рядом со мной сел Виктор Игнатьевич, а не тот, кто оказался его сыном.

Всю дорогу до особняка Кругловых, я не могла отвести взгляда от коротко-стриженного затылка. Аромат одеколона этого мужчины проникал в мои ноздри, но не мог перебить другой, его запах, тот, который я так хорошо помнила. На секунду прикрыла глаза и словно вновь почувствовала жаркие мужские губы на своём лице, шее, плечах, ниже... Мои соски моментально затвердели и я порадовалась, что под платьем на мне надето специальное пуленепробиваемое белье.

Автомобиль въехал в ворота, которые тотчас же закрылись за нами.

Я вышла из машины – теперь можно было слегка расслабиться. Здесь Круглов был в полной безопасности. На несколько километров вокруг простиралось поле и незамеченным сюда пробраться было невозможно. Кроме того, высоченный забор скрывал моего клиента от посторонних глаз. Остановилась чуть поодаль в ожидании, когда Виктор Игнатьевич и его сын выйдут из автомобиля. Сердце бухало в груди и, казалось его стук слышен на расстоянии.

Максим вышел первым – мельком глянул на меня, на его лице не дрогнул ни один мускул. Я перевела дыхание.

Он изменился. Такой же красивый, под пиджаком угадывались литые мышцы, точь-в-точь такая же стрижка как и десять лет назад. Только взгляд другой – холодный, жесткий, какой-то отстранённый, что ли. Узнал ли он меня спустя столько лет?

* * *

Что-то в стоявшей женщине-телохранителе было донельзя знакомое. Максим не стал откровенно разглядывать ее – в конце концов у него будет достаточно времени, чтобы разузнать об окружающих его отца людях. Мужчина знал, что охрана отца была более чем надежная, хотя чем черт не шутит. И почему баба?

На протяжении всего времени, что они ехали до особняка Круглова, Макс чувствовал затылком взгляд этой девицы и любопытство все сильнее обуревало его.

По роду своей деятельности ему слишком часто приходилось сталкиваться с совершенно разными людьми в силовых структурах, среди которых было достаточно и из частных охранных предприятий. Как правило женщины, работавшие там, были обыкновенными офисными работниками – аналитиками и программистами. Женщины-телохранители Максиму пока ещё не попадались.

Отец провёл его в свой просторный кабинет, налил в стакан со льдом виски. Что-то говорил, но Макс не слушал. Его взгляд был устремлён на веранду за окном. Она. Эта женщина стояла спиной к нему. На долю секунды мужчина прикрыл веки, погружаясь в воспоминания: белый снег, темно зеленые лапы елей. Смеющиеся, цвета гречишного мёда глаза, сладкие губы, веер чёрных волос, разлитый на снежном покрывале...

Глава 1

– Уля, Уля!

Я остановилась, прислушиваясь к голосу. Неужели я так далеко зашла? С тревогой огляделась вокруг. Ну да, я стояла посередине высохшего болота. Бабушкин голос доносился справа от меня. Отмахнулась от назойливых комаров и, бросив последний взгляд на заманчиво желтеющие ягоды морошки, поспешила в ту сторону, откуда слышала крики.

– Уля, эу!

Под ногой хрустнула сухая ветка, и я чуть не упала. Послышался треск разрываемой материи. Теперь мне точно не отвертеться от строгого выговора – на носу школа, а на лишние вещи денег у бабушки нет.

Мой алюминиевый бидончик откатился в сторону и застыл, рассыпав собранные ягоды. Вот невезуха. Наскоро собрав свой уцелевший урожай, я изо всех сил бросилась по лесной тропинке к дому.

Бабушка была для меня новым человеком. Сблизились мы с ней только последние два года. До этого я ее помнила смутно, и воспоминания эти не из приятных: как она сердито выговаривала что-то маме, а та плакала. Кажется, я была тогда совсем крошечной. Помню только ее резкие слова: «Отдай мне девочку!»

Мне почему-то бабушка показалась тогда страшной, как ведьма. Она была высокая и какая-то тёмная, что ли. Мрачная. И глаза такие чёрные, бездонные, словно засасывают тебя. Это теперь я уже знаю, что бабушка совсем другая. Все эти детские впечатления оказались обманчивыми. Было интересно знать, что про неё думают местные. А то, что они перемывают ей косточки, а теперь ещё и мне, я знала точно.

Баба Шура жила на отшибе. Маленький деревянный дом, хоть и старый, но крепкий, практически не видно с дороги. Высокие сосны с золотистыми стволами плотно окружали его, а кусты жимолости между ними не позволяли проникнуть постороннему взгляду. К бабушке не часто приходили люди, но когда приходили, она всегда просила меня выйти из дома и погулять где-нибудь, пособирать грибы или ягоды. В основном приезжали издалека, иногда на дорогих иномарках. На мои вопросы бабушка либо молча поджимала губы, либо быстро бормотала «Рано ещё, погоди. Придёт время, узнаешь».

Но все-таки мне хоть и всего двенадцать лет, почти, но я далеко не дурочка. Привыкла думать и доходить до всего своим умом. Ещё я любила записывать свои мысли и рассуждения на бумагу, а потом перед сном перечитывать их, обдумывать и раскладывать все по полочкам. Поэтому когда бабушка однажды заговорила о том, что скоро будет меня учить всему, что сама умеет, я знала, о чем она говорит – о знахарстве.

Мои рассуждения прервала Весна. Она выбежала непонятно откуда и радостно набросилась на меня, едва не повалив. Я отворачивалась от ее огромного языка, пытаясь оттолкнуть ее.

– Весна, фу!

Она смешная и ещё глупая. Ей чуть больше года. Красивый ирландский сеттер, который кто-то из богатых клиентов подарил бабушке.

– Ульяна! – А вот и она сама. Сквозь стволы деревьев я видела ее высокую стройную фигуру. Баба Шура стояла на крыльце и, слегка прищурившись от лучей заходящего солнца, смотрела на меня. Не улыбалась, но я знала, что и не сердилась. – Где тебя носит? Наверное, за два часа набрала целый бидон?

Она с улыбкой разглядывала мое испачканное ягодами лицо, синие от черники губы.

– Я рассыпала, ба. Услышала, как ты кричишь, побежала, и вот...

Показала свою полупустую тару.

– Ай-яй-яй, и платье порвалось.

Я опустила глаза. Действительно жалко. Красивое платье было, мое любимое. Купили в Серове, когда ездили на ярмарку. Так хотелось надеть его именно сегодня. Я представляла себя дриадой, бродящей по лесу в поисках приключений. Правда, я ещё не знала каких именно приключений, но отчего-то возникало странное сосущее чувство где-то под ложечкой при одной мысли о них.

– Ладно, прохиндейка, пойдём мыться перед сном. По-быстрому, над тазиком полью.

В доме приятно пахло деревом. Не новым, а старым, сухим. И ещё приятно так известкой от печки. Если у меня была возможность, то я всегда задерживалась на пороге, чтобы втянуть носом этот неповторимый запах, пропустить его через себя и попробовать на вкус.

Бабушка Шура уже погромыхивала кастрюлями с кипятком, зачерпывала старым ковшиком холодную воду из ведра, смешивая. Стянув платье через голову, я осталась в одних трусиках. Начала распускать косу. Покачивая головой, бабушка подняла с пола мое платье.

– Зашью, – коротко произнесла она. – Давай, девчонка, становись в таз.

Пока она яростно натирала мое тело, я думала о завтрашнем дне. Бабушка обещала взять меня с собой на луг, собирать травы. Через три дня должно быть новолуние, а это самое подходящее время для сбора.

– Ух, волосы длиннющие, – она слегка засмеялась, легко промокая их полотенцем.

– Ба, отведи меня перед школой подстричься. Надоело чесать каждое утро.

– Даже не помышляй, – строго сказала бабушка. – В волосах сила человеческая. Связь с космосом.

Может, если бы это сказал кто-то другой, я бы подняла его на смех. Но бабушке я верила безоговорочно. И не спорила. Поэтому просто вздохнула. Когда же она решит, что пришло мое время, и наконец-то поделится своими знаниями?

* * *

Александра Петровна не спеша шла по лесу. Внучка весело вышагивала впереди, напевая песенку. Пожилая женщина невольно улыбалась, вспоминая себя в таком же возрасте. Она словно смотрела глазами своей бабушки. Все повторялось. Тот же самый лес – ну, может, деревья сейчас чуть повыше – раннее утро, маленькая Саша бежит вприпрыжку, размахивая руками. Баба Тамара чуть позади. Может, она тогда тоже шла и вспоминала себя точь-в-точь такую же?

Пришло время. Время передачи знаний рода. Выдержит ли Ульяна, не сломается ли от обилия важной информации? Знаний, которые могут сделать ее сильной или же раздавить, как катком.

* * *

– Вот смотри, срывай аккуратно, с уважением.

– Ба, ну это же обыкновенный Иван-чай! Его везде навалом!

– Но ты же любишь чай из него? – глаза бабушки теперь улыбались так, что тоненькие морщинки разбегались лучиками до самых висков. – А он очень полезный. В нем витаминов много. Очень хорошо способствует дружеской беседе за столом. А цветочки его помогают для развития в бизнесе.

– Как это? – не поняла я.

– Ну вот смотри, Ульянушка – все, что нас окружает, имеет свою энергию и вибрацию: деревья, цветы, камни...

Я все-таки не совсем понимала, но постаралась запомнить. Запишу в своем дневнике и подумаю над этим позже.

– ...Эту энергию, мы – люди – должны превращать в полезную для нас. Пользоваться ей с умом.

Я улыбнулась.

– Значит, если у дерева есть энергия, то оно живое, и значит может разговаривать с соседним деревом, например?

Бабушка серьезно кивнула.

– Ну конечно.

Я вдруг представила себя разговаривающей с деревьями, стало смешно. Бабушка, словно прочитав мои мысли, сказала:

– А ты, Ульяна, встань под деревом, обними его, прислонись ухом и закрой глаза.

– И что?

– Все, что ты увидишь, и будет тем, что расскажет тебе дерево.

– Хм, как же я увижу с закрытыми глазами?

– Внутренним взором, девочка моя, внутренним. И услышишь.

Я так и сделала. Обхватила руками высокую стройную сосну, зажмурила глаза. Услышала шелест листьев под ногами бабушки – она потихонечку продолжала свой путь, а я долго стояла. Казалось, что слышу какое-то движение внутри ствола, словно что-то текло, как кровь по венам. И ещё скрипело и даже, показалось, вздыхало. Наверное, трудная жизнь у дерева. Я улыбнулась, открыла глаза. Решила для себя, что попробую и на других деревьях. Кто знает, может, и услышу когда-нибудь, как они шепчутся.

Выйдя на опушку, бабушка остановилась, тревожно вглядываясь в сторону дома. Проследив за её взглядом, увидела чёрную блестящую машину, припаркованную почти у самого крыльца. Вопросительно посмотрела на бабушку, которая почти беззвучно шевелила губами.

Неожиданно она резко повернулась ко мне, прижала меня к груди.

– Что?

– Не нравится мне это, – пробормотала она.

Я молчала, пытаюсь выглянуть из-за ее плеча.

– Нехороший человек пожаловал, Улечка.

– Откуда ты знаешь, ба?

– Я знаю... – она вздохнула, потом выпрямилась, поправила косынку на голове. – Ну уж ладно, пойдём.

– И я? – удивилась. Бабушка ведь не разрешала мне присутствовать во время визита ее гостей.

– И ты. Пора.

Горячая волна радости захлестнула меня с ног до головы. Наконец-то! Мне так хотелось поскорее все постичь! Тогда я ещё не знала, что подобные знания накладывают определенную ответственность и лежат на человеке тяжким грузом.

И мне неоткуда было знать, что этот неожиданный визит так странно повлияет на мою жизнь.

Глава 2

На пороге под навесом стоял высокий человек, одетый во все чёрное. Это потом я уже разглядела, что под пиджаком у него была голубая рубашка. Но из-за того, что он был мрачным, с колючим жестким взглядом темных глаз, подумала, что мужчина в трауре.

Он мельком бросил на меня взгляд и повернулся к бабушке:

– Вы же, насколько я помню, и есть Александра Луговая?

Бабушка кивнула.

– Что вам угодно? – спросила она.

По интонации я уловила, что она злится и раздражена. Странно. Никогда не видела бабушку такой. Она открыла дверь и пригласила гостя войти. Мужчина переступил порог, споткнулся, задел рукой медный таз, и он с гулким звоном прокатился по полу.

– Хочу знать, что мне делать дальше.

Его голос был глухим, говорил он отрывисто. Вновь поймав на себе взгляд этого мрачного типа, я невольно поежилась. Что-то в нем все-таки не так. Бабушка еле слышно произнесла:

– Отойди в сторонку.

Я поняла, она хочет, чтобы я наблюдала, но только из какого-нибудь укромного уголка. Мужчина тем временем сел на деревянный стул, который жалобно под ним скрипнул. Бабушка подошла к полке, где хранила разные колоды карт. Тяжело вздохнув, села напротив человека, перетасовывала колоду, что-то невнятно бормоча. Гость неотрывно следил за ее быстро двигающимися пальцами. Затем она попросила его взять карты в руки и поддержать пару минут.

– Я не был у тебя, бабка, целых пятнадцать лет.

– Знаю. Говорила же, что ты избежишь казенного дома, если выберешь дальнюю дорогу. Зачем вернулся?

– Мой сын. У него возникли проблемы...

– Какой из них?

Я в ужасе замерла, потому как лицо этого человека вдруг свело судорогой, рот его скривился, его кулаки сжались, и даже в полумраке комнаты я увидела, как на них побелели костяшки. Прошло достаточно много времени, прежде чем мужчина снова смог контролировать себя. Я поразилась бабушкиной выдержке.

– Мой младший сын.

– Ты вернулся не зря. Покоя тебе ни там, ни здесь не будет. И дела пойдут под откос. Сына ждёт казенный дом.

– Что я могу сделать?

– Поздно. Им уже давно завладели демоны. Есть только один способ... – Посетитель весь напрягся, приготовившись выслушать совет. – Езжай в Загорск к отцу Герману. Он может помочь.

– А ты? Ты, ведьма?

– Я не святая, а сыну может помочь только белый иеромонах.

– И мой бизнес...

– Твой бизнес может быть спасён твоим сыном. Он сможет его спасти. Всё, я устала.

– Какой сын? Я не понимаю...

– Твой сын. Всё, иди... сил нету.

Мужчина достал пачку купюр из внутреннего кармана пиджака и положил на стол.

– Деньги заberi. Не надо мне.

– Бери, ведьма.

Но бабушка отрицательно покачала головой.

– Уходи.

Мужчина резко поднялся, с грохотом отодвигая стул.

– Хм, как знаешь. – Несколько широких шагов, и вот он уже открывает дверь. – Прощай.

Бабушка только кивнула. Я видела, какая она вдруг стала бледная, и боялась к ней подойти. А она так и осталась сидеть за столом. Наконец, слабо произнесла:

– Ульяна, пойди, истопи баню.

Не раздумывая, я бросилась исполнять ее поручение...

Уже сидя на полатах бок о бок с бабушкой, я решила расспросить ее про недавнего гостя.

– Ба, кто этот тип? Он ведь уже приходил к тебе, да?

Она зыркнула на меня чёрными глазами, отвернулась, словно не желая отвечать. Затем погладила меня по плечу.

– Это нехороший человек, Ульяна. От таких надо держаться подальше. И энергетика у него такая поганая, что, соприкоснувшись с ней, можно заболеть. Или же вдруг станут всякие несчастья преследовать.

– Поэтому тебе захотелось в бане попариться?

Бабушка кивнула.

– Да, вода, пар, дубовый веник – все это очищает и возвращает энергию. – С этими словами она зачерпнула ковшиком воду и чуть полила на каменку. – Ах, хорошо, Уленька. Спасибо тебе, внученька. Только обещай, что будешь держаться от этого человека подальше. Не подпускай его близко к себе.

Мне стало смешно.

– При чем здесь я?

Бабушка растерянно моргнула.

– А и правда. При чем здесь ты?

Оставшийся вечер бабушка была странно задумчивой. Мы наскоро попили чай с пряниками и конфетами «Коровка». Я о чем-то спрашивала, а бабушка отвечала невпопад или вообще забывала ответить. Наконец, она выключила светильник и скомандовала:

– Ну все, Ульяна, пора на покой. Утро вечера мудренее.

Я послушалась – она права: ночью все кошки серы, а утром все видится совсем по-другому.

Я слышала, что бабушка не спит, она ступала тихо, чтобы не мешать мне засыпать. А я не могла. Почему-то от встречи с этим мрачным типом мне до сих пор было не по себе, но что в нем такого, не понимала. Прислушивалась к звукам из соседней комнаты – бабуля молилась, потом прошла к столу и села, тихо пошелестела – похоже, раскладывала карты.

Тишина. Неожиданный шлёпок по столу рукой заставил меня вздрогнуть. Потом баба Шура протяжно вздохнула, почти простонала. Я уж было собралась вскочить с кровати и броситься к ней, но вовремя одумалась – знала, что бабушке моя помощь не нужна, она сама найдёт выход из любой ситуации и справится с любыми трудностями.

Глава 3

Макс проснулся в холодном поту. Господи, где он? Понадобилось меньше минуты, чтобы до него дошло – в казарме. Глаза постепенно привыкли к темноте. Тишина, слышно только посапывание и храп спящих на соседних койках сослуживцев.

Вот уже целую неделю Максиму снился один и тот же сон – он маленький мальчик, потихонечку забирается на широкую мамину кровать, а мама такая тёплая и мягкая, но почему-то лежит с открытыми глазами и смотрит в потолок. Молчит. Максим сначала потихонечку трогает ее рукой, гладит по плечу, волосам, но она не реагирует. Он начинает щипать и колотить ее изо всех сил кулачками. Отвечай же, отвечай, ну?! Почему же она молчит? Мама! Мама-а-а!

Слава богу, он проснулся до того, как своим криком разбудил товарищей. Черт побери, почему его в последнее время преследует этот страшный кошмар. Что за женщину он видит во сне уже целую неделю? И почему называет ее мамой?

Его мама жива и здорова, и он только вчера получил от нее письмо.

– Ты чего не спишь? – донёсся сбоку громкий шёпот. Ванька – друган детства. Как же им повезло, что они попали в одну роту.

– Сон дурацкий...

– Опять?

– Что значит – опять?

– Да ты каждую ночь стонешь.

Макс сел в постели. Друг сел рядом с ним. Пружины сетчатой кровати просели под его весом.

– Извини, что разбудил. Не знаю, что за хрень. Снится какая-то чертовщина вот уже вторую неделю. И я в главной роли.

– Расскажешь?

Макс отрицательно покачал головой.

– Пойдем лучше перекурим.

Они стояли, ёжась от осеннего воздуха, жадно затягиваясь сигаретным дымом. Макс был благодарен Ваньке, что тот сейчас был с ним рядом, хотя у него слипались глаза. С каждой затяжкой неприятный сон растворялся в ночи вместе с сигаретным дымом. Друзья даже почти не разговаривали – в этом не было необходимости, они и так хорошо понимали друг друга. Достаточно было осознавать, что плечо друга рядом.

Парни дружили с глубокого детства, с тех пор, как Максим с мамой переехали из Санкт-Петербурга в Москву. Они и жили-то в соседних подъездах. Первое их знакомство произошло, как и принято, в дворовой песочнице, а затем их мамы сдружились, и мальчики все чаще и чаще стали играть вместе. Ходили в одну и ту же группу детского сада, а в школе сидели за одной партой. Даже влюблялись в одних и тех же девчонок. И в подобных спорах всегда побеждала дружба. И вот теперь Максим и Иван по счастливой случайности снова оказались вместе на службе во внутренних войсках. Им повезло и в том, что место дислокации находилось в ближайшем Подмосковье. Конечно, оба парня много слышали о знаменитой дивизии Дзержинского, но ни один из них и представить не мог, что именно там они будут служить.

Всего-то прошло два месяца с тех пор как их призвали в армию, но уже сейчас можно увидеть значительные изменения в их физической форме. Их обычный день начинался с пятнадцатикилометровой пробежки в полном обмундировании, затем быстрый завтрак, устные занятия и снова бесконечные отжимания, подтягивания, приемы самообороны, стрельба из оружия... Под конец дня молодые курсанты моментально вырубались, чтобы на следующий день вновь повторить то, чем занимались накануне.

Максим затушил сигаретный бычок и хлопнул Ваньку по плечу.

– Спасибо за компанию.

Друг молча усмехнулся. Им обоим не мешало бы как следует выспаться. Завтра долгожданный выходной. К Ваньке придет его верная подружка Лерка, которая, не успев проводить его, уже трепетно ждала его из армии и писала длинные письма чуть ли ни каждый день. Да и у самого Максима чрезвычайно насыщенный день. Рано утром должна приехать мама. Парень предполагал, что она примчится с набитыми всякими деликатесами сумками. На его просьбы не тратить деньги она только отмахивалась. Ну а потом... потом придет его любимая девушка.

Марина. Макс на миг прикрыл глаза, вспоминая их последнюю встречу. Кончики пальцев начало покалывать. Сердце глухо забилося, и его мгновенно напрягшийся приятель попытался вырваться из брюк. Макс словно воочию почувствовал вкус горячих губ девушки, услышал ее страстный шёпот.

Ванька прервал его мечты.

– Ты чего пыхтишь?

Макс усмехнулся. Хорошо, что сейчас темно и никто не увидит его непрошеного стояка. Внутри казармы царил тишина. Парень залез под одеяло. Остались всего пара часов до подъема. Надо успеть хоть немного поспать.

* * *

Макс издали увидел мать, сидевшую на лавочке в сквере. Сначала хотел подойти нетопливой походкой, вразвалочку, но всё-таки не выдержал, побежал с радостью. Женщина встала, раскинула руки в стороны.

– Мам, я соскучился! – сжал ее в объятиях, вдыхая такой по-домашнему родной запах.

– Ой, Максимка, раздавишь.

Мама отстранилась, на секунду в глазах мелькнула обычная для матерей тревога.

– Что-то ты похудел, сына.

– Да ну, брось. Нас тут кормят как на убой.

– Я вон и тебе, и Ваньку привезла вкусности.

– А чего вы с тетей Леной не приехали вместе?

– С работы не отпустили. Ты же знаешь, у неё три работы и ни на что времени не хватает.

Сказала, что теперь к новому году придет.

Макс опустил глаза. Не хотел говорить маме, но, вполне возможно, к тому времени они с Ванькой будут в каком-нибудь другом месте.

Они шли по скверу в сторону жилых домов, в одном из которых Макс снял комнату на время увольнительной. Мама рассказывала последние новости, даже вскользь упомянула каких-то дальних родственников, которых парень не знал и о которых слушать неинтересно. У него свой маленький надежный мир – мама, он, тётя Лена и Ванька. Ну и теперь ещё Марина. Вот о ней лучше сейчас не думать, а то мама будет в шоке от того, как вырос ее сыночек. Продержаться бы пару часов. А уж там...

* * *

Проводив маму до автобусной остановки, Максим бросился домой. Времени хватало только на то, чтобы быстро принять душ – до приезда Маринки оставалось меньше получаса. Макс запрыгнул в ванну, едва не ошпарившись горячей водой. Служба в армии все-таки помогла ему стать более организованным – мытьё заняло чуть больше трёх минут. Выскочил. Схватил новые, только что купленные мамой боксеры. А может, ну их, все равно снимать? При мысли об этом член напрягся. Натянув спортивные брюки и тенниску, Макс критически оглядел себя в зеркале. От переливистого звонка в дверь сердце затрепетало.

Ох, как же соскучился по ней! Какое-то время он безмолвно стоял, пожирая девушку взглядом. Ее губы расплзались в широкой улыбке.

– Может, пригласишь?

– Ох ты, блин, – почесал в затылке. – Прости, Марин.

Максим взял девушку за руку, втягивая внутрь тесной прихожей. Хотелось похотливо растерзать ее прямо здесь, не мешкая. К черту скрипучую кровать с белоснежными простынями, усыпанную лепестками роз!

– Ну ты чего? – она передёрнула плечами, заглянула за его спину. – Неплохая каморка. Только на один день? – Девушка протиснулась мимо парня в комнату, огляделась. Момент был упущен. – Собиралась к тебе и забыла даже позавтракать. Доставай закуску, солдат.

– Сейчас, подожди, – Максим бросился в кухню к холодильнику. Уже через пять минут расставлял тарелочки с колбасой и сыром, заботливо нарезанные и разложенные мамой. Ваза с сочным виноградом и сливами возвышалась посередине журнального столика.

Марина сидела на диване, скрестив длинные ноги. Короткая юбочка игриво приподнялась, открывая стройные бедра. Макс заметил, что верхние пуговички на блузке призывно расстегнуты. Девушка хлопала ладонью по дивану.

– Садись же, рассказывай.

Рассказывать Максиму ничего не хотелось. Все что ему надо было сейчас – это засунуть язык в рот девушки, и тот сам все за него скажет. Руки сами потянулись к девичьему телу. Она хихикнула, слегка отстраняясь.

– Какой ты нетерпеливый. Я думала, вам дают компот с бромом.

– Никогда не любил компоты, – его губы уже провели дорожку по обнаженному плечу девушки.

Она сдалась с тихим протяжным стоном. Макс набросился на неё, как изможденный от жажды путник к живительному источнику. Неистово сминал полные груди, погружая лицо в ложбинку между ними. Рука уже проникла между податливым телом и кружевной полосочкой стрингов.

– Я тебя жуть как хочу, – пробормотал он.

– Мне нравится, когда ты такой нетерпеливый, – умелыми пальчиками Марина развязала шнурок на брюках Макса, спустила их на бедра.

Глаза девушки расширились от предвкушения, когда она увидела твёрдый и гордо возставший ствол парня.

– Ух ты, Макс! Ничего себе ты тут отрастил!

– Он сучал по тебе.

Макс вжался бёдрами в ждущее тело, почувствовав его дрожь. Скорее всего, ему не хватит выдержки – изголодался. Казалось, войди он сейчас в неё – и тут же кончит. От неумного желания скручивало низ живота. Скорее, скорее...

Он раздвинул ее бедра немного резко, так, что она охнула. Нетерпеливо сорвал трусики, задрал вверх юбку. Марина уже была вся горячая и влажная внутри. Макс вонзился в нее с животным рычанием, даже не чувствуя, как глубоко впиваются коготки девушки в его спину. Только ощущал горячую упругую мякоть, окольцевавшую его член. Яркие брызги рассыпались салютом перед его глазами. Он изогнулся, тугой струей изливаясь внутрь тела девушки. Затем припал лицом куда-то между ее щекой и плечом.

– Я люблю тебя.

Они какое-то время лежали неподвижно. Потом, Марина вывернулась из-под него.

– Уф, гора мышц. Какой ты тяжелый, – ее глаза все ещё были полузакрыты от неги.

Макс поднялся, натянул свои штаны. С лёгкой улыбкой глядел сверху вниз на растрепанную страстью девушку. Она собрала с пола свою одежду.

– Покажи, где у тебя ванная.

Макс протянул руку Марине, помогая ей встать с дивана. Обернулся на так и не использованную кровать, усыпанную лепестками роз, купленных в палатке на соседней улице.

– Прямо по коридору. Да сними ты свои шмотки, на вот, надень... – парень стянул с крючка синий халат, оставленный хозяевами квартиры. – Мы ещё не кончили.

Она усмехнулась.

– Я-то точно не кончила. Ты слишком быстр для меня.

– Ничего, в следующие разы я не буду торопиться.

– Разы? – она кокетливо облизнула губки, отчего Макс почувствовал, что вновь приходит в боевую готовность.

Девушка скрылась за дверью ванной. Макс сидел, невольно прислушиваясь к звукам, доносившимся оттуда. Всего-то прошло два месяца, как они расстались, а его уже клинит как сексуального маньяка. А ведь впереди ещё целых два года. Маринка обещала ждать его из армии, но он прекрасно знал из рассказов приятелей, что девушки редко когда дожидаются.

Глава 4

Утром проснулась от того, что «солнечный зайчик» скользнул по моему лицу. Я поморщилась и открыла глаза. Из приоткрытого окна доносилось щебетание птиц, а свежий аромат сосновых деревьев щекотал ноздри. Потянувшись, я уже приготовилась встать, когда дверь открылась и вошла бабушка. Я с изумлением воззрилась на неё. В руках она держала охотничье ружьё, а вместо привычного платья на ней были старые штаны и ветровка.

– Доброе утро, внученька.

– Доброе, – пробормотала я. – Что случилось?

– Мы идём на охоту.

– Мы?!

Обычно мы с бабой Шурой ходили по грибы, по ягоды, но на охоту... С бабушкой?!

Тем временем она отставила ружьё к стене, предварительно проверив предохранитель. Пересекла комнату и села на край моей кровати.

– Улечка, я ведь воевала на фронте.

– Ты? Правда?! Ты никогда не говорила об этом.

– Девчонкой была. Чуть постарше тебя.

– Но такого не может быть... Сколько же тебе лет, бабуль?

Она загадочно улыбнулась.

– Это неважно. Много. Но об этом знаю только я.

Я вглядывалась в бабушкино лицо, конечно, с морщинами, но не глубокими. Кожа ее была гладкой, с румянцем. И глаза горели молодецким блеском. Мне не верилось. Бабушка, словно прочитав мои мысли, взяла меня за руку.

– Это все травки-муравки, Улечка. От всего помогают. И от ломоты в спине, и от хруста в коленях. Вот я и хочу рассказать тебе все секреты, научить всему. А я, внученька, очень много всего знаю.

– И даже как из ружья стрелять?

Бабушка кивнула.

– И не только. Я ведь снайпером была. Самая молоденькая. Сидела на дереве и в этих гадов фашистов пуляла...

Я с изумлением разглядывала свою бабушку, как будто передо мной был совсем незнакомый человек. Все-таки как мало мы интересуемся жизнью друг друга. А ещё печальнее – жизнью самых близких людей.

– ...Вот, Ульяна, хочу и тебя научить, как управляться с оружием. И с ружьем, и с пистолетом. И даже с ножом.

– Но зачем?

– Вокруг слишком много опасных людей, и ты должна уметь защищать себя.

– Это из-за вчерашнего мужика?

Бабушка помолчала, только поджала губы, но я поняла, что он не последняя причина сегодняшнего ее появления с ружьем. В моих глазах светился вопрос.

– Мы живём в дремучем лесу. Мне ничего уже не грозит, но ты, Ульяна, молоденькая девочка, будущая девушка. Слишком много злых людей. Вон и колония совсем недалеко, и вольное поселение... В ближайшее полнолуние проведём ритуал твоего посвящения.

– Посвящения? – прошептала я одними губами.

– Да. Ну а пока поднимайся, умывайся и иди завтракать. У нас очень много сегодня дел.

* * *

Наверное, я была прирожденным стрелком, потому что уже спустя две недели без промаха попадала в центр мишени с расстояния ста пятидесяти метров. Сначала бабушка учила стрелять из охотничьего ружья, а потом...

Как то вечером, когда я уже собиралась лечь спать, она махнула мне рукой.

– Ну-ка, Улечка, помоги отодвинуть этот сундук.

Я бросилась бабушке на помощь. Если бы раньше знала, какая она старая, то помогала бы ей гораздо больше. Вместе мы сдвинули огромный деревянный ящик, окованный металлическими обручами. Я наблюдала, как бабушка ковыряет половицу. С изумлением увидела, что под ней ниша. Заглянула туда. достала что-то, замотанное в серую тряпку. Развернула.

Я ахнула.

Оружие! Настоящий револьвер! Такие я видела только в фильмах.

Бабушка поглядела на меня, улыбнулась.

– Трофейный.

– Ух ты! И ты его все это время хранила?

– Теперь он твой, Ульяна. Мне он уже ни к чему, а тебе пригодится.

Я тихо рассмеялась.

– Ба, ты так говоришь, как будто завтра начнётся война.

– Нет, не начнётся, но тебе этот револьвер пригодится.

Пожав плечами, я взяла его из бабушкиных рук. В конце концов, ей лучше знать.

* * *

Александра Петровна дождалась, когда внука крепко заснёт и, подойдя к комоду, достала скатерть и две белые свечи. Ей надо хорошо подготовиться к посвящению, а для этого нужны силы. Много сил. Включив плиту, она поставила старую медную кастрюлю с водой на огонь. Открыв шкафчик, вынула оттуда банку с девясилом. Выпьет сначала отвар, прочитает молитву, а потом можно будет и к делу приступить.

Она с трудом заставила себя не думать о будущем внучки, которое неожиданно открылось ей во время гадания. Недаром Александра Петровна почувствовала тревогу и испытала липкий холодный страх, когда увидела Виктора Круглова.

Ещё тогда – пятнадцать лет назад, когда мужчина впервые пришёл к ней, она не хотела впускать его. Ее дом не хотел впускать. Леший ее попутал тогда, и она сняла с дома запрет ипустила этого мужчину. То, что она прочитала в его душе, шокировало женщину. Кровь и смерть. И проклятье, которое затрагивает людей, находящихся с ним рядом. Напрасно Александра Петровна надеялась, что никогда больше не увидит его. Знала, что рано или поздно они встретятся. И вот пришло время. Только каким боком ее маленькая Ульяна связана с этим монстром?

Пожилая женщина словно увидела невидимые нити, протянутые между этими двумя. Сначала не могла поверить в это и, оставшись одна, достала свою самую преданную колоду, зажгла свечи, поставила миску со святой водой. Она долго сидела перед разложенными картами, читая и перечитывая, пытаясь придать иной смысл увиденному. Но нет. Ульяна действительно связана с этим человеком, и ей может грозить опасность. Долго вглядывалась в воду и тоже видела нерадостную картину: брызги крови, чьи-то искажённые криком лица, темнота...

В отчаянии она хлопнула ладонью по столу. Нет, она защитит свою кровиночку. Из последних сил сделает для неё особый заговор-оберег. И научит ее всему. Всему, что знает сама.

Глава 5

И опять им повезло. Ванька и Макс снова вместе. Теперь они стояли на страже с организованной преступностью и наркобизнесом. Прошло полтора года, и, оглядываясь назад, Макс с усмешкой вспоминал себя до службы в армии, такого ещё молодо-зеленого и чересчур самоуверенного. Только пройдя через тяготы армейской службы, он осознал, как важно для мужчины пройти такие испытания, закаляющие тело и душу и в корне меняющие представление о чести и достоинстве.

Максу приходилось часто окунаться в страшную реальность, на самое дно, туда, где правят деньги. Деньги, за которые можно купить все – начиная от пачки сигарет и заканчивая свободой. За это время он научился ненавидеть беспредел и крепко любить свою родину. Научился по-настоящему дружить, делясь с ближним последним куском хлеба.

Ваньке было тяжелее, чем ему. Друг хоть и молчал, но Макс чувствовал, что он сильно переживает – его верная Лерка оказалась неверной. Ванька стал молчаливым, смолил сигареты одну за другой и скатывался в глухую депрессию. Командир роты пытался несколько раз с ним разговаривать, но без результата. Между тем Марина порывалась приехать к Максиму, но парень решил повременить со свиданиями – не хотел «давить на больную мозоль» друга.

Несмотря на то, что служба проходила в Москве и московской области, мама часто писала письма. Она считала, и Макс с ней был согласен, что написанное от руки несёт положительный заряд энергии, к тому же написанное можно было сохранить на память.

Макс вышел из учебки и зашёл за угол. Как и ожидал, его друг сидел в одиночестве на лавке и курил, бездумно глядя перед собой. Присел рядом.

– Ну, рядовой Самохин, о чем задумались? О боевых подвигах?

– Ошибочка, Макс.

– Да ну?!

– Хочу уехать куда-нибудь далеко отсюда. Хочу туда, где леса, горы, бурные реки. Вот как только отслужу...

– С какой стати тебя потянуло на такую романтику, москвич?

– А, к черту, – парень щелчком отшвырнул бычок и придавил его сапогом. – Осточертело тут все. Лживые рожи. Ненавижу!

– Так ты хочешь быть лесником?

Иван пожал плечами. Он сам ещё точно не знал, чего хочет от жизни. Какую-то форму покоя, чтобы просыпаться утром, а вокруг целомудренная тишина.

– Кстати, – он хмыкнул. – Лесник. Попал в точку. Я ведь могу быть каким-нибудь егерем.

– Какой из тебя, нахрен, егерь? Ты на охоту ходил хоть раз? Мечтатель...

Они ещё немного посмеялись над дикой фантазией Ивана, и Максим, поглядев на часы, присвистнул:

– Что-то засиделись мы. Не дай бог, на ужин опоздаем.

Он уже потом вспомнил об их разговоре. Хм, Ванька – егерь. Самый шепотливый из их класса, заводила, завсегдатай ночных клубов. Тишину ему подавай. А ведь Ванька не шутил. Не, ну это ерунда какая-то, чтобы из-за девчонки чуть ли не в монастырь уходить. Надо Маришку попросить, чтобы она узнала, что там у них с Леркой произошло. Может, зря друг парится.

* * *

Марина мазнула по губам помадой и повернулась к таксисту.

– Вот, держите, – протянула ему пару сотенных купюр.

– За вами заехать?

Девушка кокетливо стрельнула глазами.

– Я ещё не знаю, – открыв дверцу, обернулась. – У меня есть ваш телефон. Если что – позвоню.

Она встала, слегка потягиваясь, как изнеженная кошка, зная, что водитель наблюдает за ней. Ей льстило внимание мужчин. И без разницы какого возраста. Марина только сейчас поняла, как много времени упустила. Да-да, упустила, протранжирив свои юные годы на ничемные отношения с Максом. Они не виделись больше года, а это слишком долгое время, чтобы сидеть дома и ждать когда парень вернётся. Марина прекрасно понимала Лерку – девчонку его друга. Ну как можно отдать свои лучшие годы ожиданию призрачного счастья с парнем, который не имеет понятия, что нужно женщине?! Макс, конечно, неплохой парень и внешне не обижен, да и в сексе знает толк, но только за душой у него ничего нет. Прошли те времена, когда молодёжь строила БАМ и рай с милым в шалаше считался нормой. Все изменилось. Девушка только недавно осознала, что с ее внешними данными она достойна гораздо большего. Ну а Макс... Макс пусть будет в запасных.

Охранник открыл для Марины дверь, пропуская внутрь заведения и откровенно оглядывая ее с головы до ног. Девушка украдкой взглянула на себя. Ах, хороша! Выющиеся каштановые волосы, большие ярко-синие глаза, чувственный рот. Она слегка встряхнула головой. Ее плечо уперлось во что-то твёрдое. Она повернула голову и замерла.

– Простите, – золотогривый образчик мужской красоты ухмылялся, уставившись на грудь девушки.

Ну уж нет, ее на улыбочки первых попавшихся мачо не словить!

– Прощаю, – бросила Марина через плечо и проследовала в зал, краем глаза заметив, что парень пошёл за ней. Совсем молоденький, да наглый, потому что в следующую секунду она дёрнулась, почувствовав его ладонь на попке. – Убери руки, слышишь?! – прошипела.

– Ой-й-й, а что ты сделаешь, если не уберу?

Теперь они стояли друг напротив друга в тесном темном коридоре. Марина почувствовала, как все внутри сжимается от страха и в тоже время какой-то странный жар поднимается с самого низа живота и заливают грудь. От парня пахло дорогим одеколоном и табаком – сексуальный запах взрослого мужчины, которым этот юнец обладал не по праву.

Юноша наклонился ниже, золотистые кудри коснулись щеки Марины, и она почувствовала, как ей внезапно стало нечем дышать.

– Здесь всё мое, – он обвёл рукой пространство вокруг себя. И люди, которые здесь работают, тоже мои. Всё понятно?

Марина кивнула. Она буквально плавилась от близости этого самца. Да что с ней такое? Неужели так действует длительное воздержание? Девушка зажмурилась, пытаясь избавиться от наваждения.

– Макс, – чуть слышно прошептали ее губы.

– Ну что ты там бормочешь, дурочка? Пойдём уж развлекаться. Я совсем не опасный. – Он взял Марину за запястье и положил ее руку на свою голову. – Погладь меня по головке. Р-р-р... Лев сегодня смирный. Правда.

Юноша наконец-то отошел от Марины на безопасное расстояние, и она с облегчением вздохнула. Флюиды этого недоросля сбивали с ног.

– Кстати, меня зовут Игорь. Игорь Круглов.

– Марина, – она несмело улыбнулась.

Игорь Круглов. Этому типу гораздо больше бы подошла фамилия Крутов. Игорь взял её за руку и потянул за собой.

– На сегодняшний вечер ты будешь моей девушкой.

– Не слишком ли ты много себе позволяешь? – Марина отдернула руку.

Он громко расхохотался, привлекая к себе взгляды окружающих.

– Я могу себе это позволить. Я все могу.

Игорь распахнул дверку в приватную кабину и подтолкнул девушку внутрь. Там уже находились двое мужчин кавказской национальности и полуголая девица, которая сидела между ними.

На столе стояли блюда с полу-съеденными закусками и бутылка водки. Посередине лежало овальное зеркало, на котором горкой был насыпан белый порошок. Марина невольно дёрнулась. Черт побери, куда она попала?! Это же кокаин. Теперь ей стало понятно странное поведения Игоря – он уже под кайфом.

Она подавила всхлип. Макс, миленький, как же ты сейчас нужен...

Марина не успела пожалеть себя – Игорь снова подошёл к ней совсем близко и вдруг, наклонившись, лизнул ее шею. Запах его парфюма вновь накрыл ее дурманным покрывалом, и тотчас же все тревоги и сомнения куда-то исчезли.

* * *

Всё оказалось лучше, чем ожидала Марина: парни оказались телохранителями, а девчонка – шлюхой, которая вскоре исчезла. Игорь заказал ещё закусок и какое-то очень крутое шампанское, которое было на вкус не лучше обыкновенной бутылки «Spumante». Парень и впрямь оказался не таким уж и опасным, а может, он притих под присмотром своей охраны. Горка кокаина осталась нетронутой – наверное, Игорю было достаточно. Он был неожиданно вежлив, ухаживал за Мариной, старательно предлагая ей закуски, легко прикасаясь к ней, флиртуя. А она таяла. Такого вечера у неё ещё не было. Настоящий мужик с деньгами, который сыплет их не считая только для того, чтобы она ответила согласием на любое из его желаний. Да, она согласна, согласна с первой минуты, как он прикоснулся к ней.

Марина исподволь разглядывала его. Стильный, веселый красавчик. Сынок богатых родителей. И самое главное – готовый тратить деньги на неё.

Глава 6

Я еле дождалась каникул. В последние недели никак не могла заставить себя проснуться. Ненавижу школу! И этих тупых учителей, и наглую директрису, которая искоса смотрит на меня и шушукается за спиной с коллегами, называет меня ведьмой, а сама тайком бежит к бабушке за приворотными зельями, растения для которых собирала я. Эх, были бы моя воля, я бы такой ей травы намешала!

Знала, что баба Шура все видит и понимает. Я много раз просила ее оставить меня на домашнем обучении как раньше, но она ни в какую не соглашалась. Мол, я должна научиться социальным навыкам и завести друзей.

Да каких друзей?! Они точно также шушукались за моей спиной, только более откровенно и ядовито. А ещё очень часто делали мне гадости: то камни в рюкзак наложат, а то ещё хуже – живых лягушек накидают. И откуда они их только берут? Зимой, едва я выходила из здания школы, в меня тут же летели снежки и даже ледышки. Сжав зубы и едва сдерживая слезы, я торопилась домой, к бабушке. Уткнуться в ее плечо, выплакаться, послушать добрые и, наверное, полезные советы.

В школе у меня был только один друг – Ромка. Он тоже был изгоем, потому что у него было странное наследственное заболевание – хорей. Ещё ее называют пляской Святого Витта. Ходили слухи, что он таким родился из-за того, что его отец был спасателем на Чернобыльской АЭС.

Так как нас обоих нещадно изводили сверстники, то мы с Ромкой старались держаться вместе. Частенько засиживались допоздна у него дома, пили чай с белым хлебом, намазанным вареньем. Андрей Павлович – его отец – рассказывал нам различные истории из своего военного прошлого. Когда-то он служил в Афганистане, командовал взводом, был ранен и не единожды награжден медалями. К сожалению, все закончилось для него вместе с катастрофой в Чернобыле, после чего мужчина заработал лучевую болезнь. И именно моя бабушка спасла его от верной смерти. Теперь же она занималась лечением и его сына Романа.

* * *

Я уж не помню, как случилось и с чего началось, но только Андрей Павлович стал учить нас с Ромкой приемам самообороны. Сначала самым простеньким, только для только, чтобы нас никто не обидел. Но, поняв, что мы подаём неплохие надежды, вошел в раж и начал нас «дрессировать» на полную катушку. Особенно в выходные. Начиналось все с окатывания обоих ледяной водой. А потом пробежка по лесу. И я вдруг начала замечать положительные изменения в Ромке и его здоровье, он даже стал держаться намного уверенней. Может, я и бросила бы эти занятия, но уже не могла – из-за друга.

Как ни странно, но к пятнадцати годам я могла расшвырять пару-тройку крепких пацанов, сбить кедровку одним выстрелом и не побояться встречи с медведем – большой охотничий нож всегда висел у меня на поясе. Бабушка одобрительно смеялась, видя, как я пробираюсь по лесу, один в один похожая на Покахонтас – героиню популярного мультфильма.

Теперь мне совсем не хватало времени на учебу, которая и так давалась с трудом. Нет, я не была глупой, но мои оценки были далеки от тех, с которыми можно претендовать на поступление в высшее учебное заведение. На удивление, бабушку это не сильно беспокоило. Мы по-прежнему ходили с ней на наш луг запасаться травами. Сушили их, делали отвары, толкли в ступках. Иногда по выходным вместе с Ромкой, его отцом и бабушкой ездили в горы. Я выискивала камни, которые мне были нужны для магических действий. В основном, кварц, аметист

и родонит. Ромка иногда подсмеивался надо мной, видя меня, бредущую к их старенькому джипу, согнувшуюся под тяжестью своей полудрагоценной ноши.

Только одно беспокоило бабушку – кроме Ромки, я ни с кем не общалась. У меня не было подруг и мне не с кем было поговорить и пошептаться о своём, о девичьем.

Вот и сейчас – бабушка вышла на крыльцо, ожидая, когда я дойду до дома. Весна весело замахала хвостом, побежала вперёд, чувствуя, что старая хозяйка наверняка припасла ей лакомство.

Я сбросила рюкзак на скамейку, потянулась.

– Много насобирала? – спросила баба Шура.

Я кивнула, размяла уставшие плечи.

– Надо их обработать до новой луны. – Внимательным взглядом окинула бабушку. – А ты чего нарядилась? К нам едут гости?

– Нет, это мы идём в гости.

– Мы?

– Да. Так что поскорее собирайся и в путь.

Я взбежала на крыльцо и проскользнула внутрь дома. В гости так в гости. Как бабушка сказала, так оно и будет.

Набрав тёплой, уже нагретой бабушкой воды, в ковшик, скинула с себя одежду и достала таз. Случайно поймала своё отражение в зеркале и на миг замерла. Слегка прищурилась, желая представить, что это не я, а какая-то незнакомка. Странное томление залило меня изнутри, словно патокой. Я видела стройное тело молодой девушки: с тонкой талией, кругленькими аккуратненькими полушариями груди, длинными ногами с узкими лодыжками. Чёрные гладкие волосы волной струились по плечам. Это не я. Не могла быть я. Такая красивая...

До этого мне никогда не приходило в голову разглядывать себя в зеркале, считала это типичным развлечением сахарно-изнеженных девиц и не собиралась заниматься подобной ерундой. Но увиденное в зеркале неожиданно поразило: я нравилась себе и хотела нравиться другим. Нравиться парням.

От смущения зажмурилась. Схватив мочалку, начала натирать тело, словно желая растворить его вместе с мыльной пеной. Взгляд упал на треугольный кустик курчавых волос между ног. Ох, как не вовремя. Как не хочется входить в непонятный мир этих взрослых людей с их постоянными проблемами.

– Ульяна!

В голосе бабушки слышалось нетерпение.

– Иду!

Наконец-то покончив с купанием и вытеревшись полотенцем, я открыла платяной шкаф. Почему-то хотелось надеть что-то лёгкое и романтическое. Выбрала платье из розового шёлка, которое бабушка подарила мне на прошлый день рождения.

Когда вышла из дома, бабушка, увидев меня, всплеснула руками.

– Ах, красавица ты у меня, Уленька, прям невеста на выданье!

– Ба, куда мы идём?

– Дак, к Анютке моей.

Она увидела вопрос в моем взгляде, поправила на голове белую косынку.

– К ней дочка с внуками приехали.

– Да? – я сразу же представила гогочущих шепчущих ребятишек. – Давай им конфеток, что ли, возьмём.

– Ага, – согласилась бабуля, – возьми в серванте мешочек с батончиками и ирисками.

Я бросилась обратно, схватила гостинцы, и мы отправились в путь.

Баба Аня была, пожалуй, самой надёжной бабушкиной подружкой. Бывшая фронтовичка, любительница всяких лекарственных трав – у них были общие интересы. В посёлке у

бабы Шуры очень много знакомых – как никак к ней часто обращались за помощью по самым разным вопросам. Не всем она доверяла. Много женщин от нечего делать любили посплетничать, «почесать» языками. Чего только они не придумывали за спиной Александры Петровны, а теперь ещё и моей. Бабушка не обижалась. Мудро считала, что каждый имеет право думать, как хочет, и никогда не отзывалась о людях плохо. Во всяком случае, при мне.

Громкий голос бабушкиной подруги мы услышали издали. Переглянулись. Та, как всегда, кем-то командовала.

В следующую минуту мы уже открывали калитку.

Баба Аня, увидев гостей, радостно всплеснула руками.

– Ох, милые мои пожаловали! Проходите, проходите. Сейчас чай поставлю.

Я огляделась.

– А где ваши внуки?

– Побежали в наш сельпо что-нибудь к чаю купить. Зачем только – непонятно. Я и пирогов напекла, и варенье свежее достала, – пожилая женщина обиженно пожевала губы.

– А вы не боитесь детей одних через дорогу отпускать? – я нахмурилась. Странно.

– Каких детей? Да они постарше тебя будут, – баба Аня усмехнулась. – А вот и Оленька идёт.

Ох, а я-то думала, что это совсем маленькие детки. Обернулась и обомлела. По дорожке прямо ко мне шла красивая девушка лет семнадцати, очень милая, с белыми, как лён, волосами.

– Привет! – она остановилась напротив. Ее голубые глаза с интересом уставились на меня. – Ты и есть Уля?

Я кивнула, пытаюсь скрыть смущение. А та продолжала:

– Мне про тебя все уши прожужжали. Мама только о тебе и говорила в последние дни. Здорово. Я здесь на все лето. И мой братец.

– Братец? – я выглянула из-за плеча Ольги, потому как услышала скрип калитки.

И точно – нагруженный сумками, во двор входил симпатичный юноша. Такой же светловолосый, с челкой, зачесанной на косой пробор. Почувствовала, что не в силах оторвать взгляд от его спортивной фигуры. Твёрдый взгляд голубых глаз исподлобья, под майкой в обтяжку – крепкое мускулистое тело. Щеки начали нещадно гореть от смущения.

А парень подошёл к сестрёнке, приобнял ее за плечи.

– Ну, Оля, знакомь. Это, я так понимаю, и есть та самая Ульяна.

Я улыбнулась. Не знала, что ответить. Язык будто к небу прилип. Взгляд застыл где-то между воротником белой футболки парня и его твёрдым подбородком.

– Да, это она. Ульяна! А это Антон, – Оля схватила мою руку и руку брата, весело рассмеялась. – Рада, что мы сможем вместе проводить время. Я-то думала, здесь будет такая скукота!

– Ты ещё не знаешь, захочет ли Ульяна проводить время с тобой, – парень испытующе посмотрел на меня.

– Ну а почему нет? – наконец, вымолвила я и пожала плечами. – Тут много развлечений. И в лес ходить можно, и на реку.

Антон рассмеялся.

– Вот это по-нашенски! Никаких дискотек и баров. Здоровый образ жизни.

В глазах девушки отражался восторг. По-видимому, именно так ей и хотелось провести лето в деревне.

* * *

Пока бабушки чаевничали на веранде, Антон запалил костёр, и мы сидели втроём, разговаривая обо всем и ни о чем. Впервые в жизни я почувствовала себя комфортно в молодежной компании. Расслабившись, я рассказывала новым приятелям про целебные растения, свойства кристаллов, и удивительно, но они внимательно слушали меня и даже задавали вопросы.

Я перестала смущаться Антона, с ним оказалось так просто. Ну а с Ольгой у нас мгновенно возникла особая связь. Мы уже распланировали, чем будем заниматься следующие две недели. Антон предлагал всем троим сходить на рыбалку и охоту.

В этот вечер я много смеялась, и когда мы с бабушкой собрались уходить, Ольга обняла меня.

– Я так рада, что познакомилась с тобой. Бабушка постоянно только и говорит о тебе. И Антоше все уши уже прожужжала. Кажется, мой братец на тебя запал.

– Антон? – я отстранилась и недоверчиво взглядела в лицо девушки.

Она радостно кивнула.

В это время к нам подошёл и сам юноша. Он кинул быстрый взгляд на сестру, и та постаралась удалиться.

– Ульян, может, завтра куда-нибудь ходим?

– Куда? В этом селе? – растерялась. Это что, он приглашает меня на свидание?

– Можно пойти наловить хариусов на засол или просто посидеть на пруду...

Господи! И правда. Антон – этот красавец с литым мускулистым телом – хочет провести со мной время!

Быстро кивнув, бросила взгляд на бабушку и тихо добавила.:

– Хорошо. Завтра в три часа дня.

Он неожиданно взял меня за руку. Я почувствовала, как его твёрдые пальцы слегка сжали мое запястье. Сердце зачастило, готовое упасть куда-то вниз.

– Ульяна! – окрикнула бабушка.

подавив тяжелый вздох, я выдернула руку и бросилась к калитке, где бабушка уже стояла, неодобрительно наблюдая за нами.

Глава 7

Марина не сразу поняла, где она находится. Долго лежала с открытыми глазами, уставившись в белое полотно потолка. Мысли в голове вяло ворочались, словно сопротивляясь. Девушка скосила глаза влево, и к ее изумлению взгляд наткнулся на мужскую фигуру. Какой-то полураздетый человек лежал с ней на одной кровати. Смутные и нечеткие воспоминания внезапно стали заполнять ее мозг.

Да, вчера она была в клубе, танцевала, веселилась с этим... как его... Игорем Кругловым... Это что, он сейчас лежит рядом?

Марина приподнялась на локте.

Мужчина неподвижно лежал поверх одеяла, отвернувшись к стене. Его золотистые, достаточно длинные волосы беспорядочной копной рассыпались по подушке. Девушка слотнула, нервно оглядела себя, замечая на теле свежие, непонятно откуда взявшиеся синяки – на предплечьях, на груди, на боку. В панике вскочила с кровати. Ее что, били?

Покачнулась. Странно, вроде пила немного, почему же ее сознание так затуманено? Марина прислушалась к своему телу. В нижней части живота долбила глухая боль. Девушка огляделась. Комната была почти пустая, стены и потолок идеально белые. От этого казалось, что Марина находится в каком-то тумане. Пугающем. Из мебели только кровать и шкаф.

Она вдруг поняла, что полностью раздета. Закусила губу. Где же, черт побери, ее одежда, и, вообще, где она? Что с ней происходило, пока она была без сознания?

Мужчина на кровати пошевелился, раздался стон, и он, приподняв голову, открыл глаза.

– Игорь... – ее голос сорвался на писк.

Молодой человек окончательно проснулся.

– А, ты... блин, принеси мне воды. Большой стакан, – понял, что девушка не знает куда идти, и указал на дверь. – Кухня там.

Марина оглядела себя, закрылась руками. Парень поморщился.

– Да брось ты. Не стесняйся, – и заржал. – Тебя всю уже давно разглядели. Ночью.

В ужасе девушка метнулась к шкафу в надежде найти хоть какую-нибудь одежду. Распахнула дверцы. Шкаф был пуст. Она в растерянности обернулась к Игорю.

Тем временем парень встал с кровати и, лениво потянувшись, стащил простыню с кровати.

– На, держи. И шуруй за водой.

Марина обернулась простыней и выскочила за дверь.

В кухне сидели и играли в карты все те же телохранители. Марина прошмыгнула к раковине с водой, спиной ощущая на себе взгляды мужчин. Неужели она занималась сексом со всеми тремя? Девушке хотелось плакать. Она абсолютно ничего не помнила.

Когда вернулась в комнату, Игорь уже одетый стоял у окна. Марина протянула парню стакан. Рука ее тряслась, и вода выплескивалась на пол.

– Да успокойся ты, – он поморщился. – Испугалась, что ли?

– Игорь, я прошу тебя, – в глазах девушки застыли слезы. – Скажи, что... что мы... я...

– Ты про это, да? Ну, перепихнулись несколько раз. А чего не нравится-то?

– Я ничего не помню.

– Ещё бы, – он ухмыльнулся. – Ты так жадно втягивала кокс. Неудивительно.

– Кокаин? – внутри все похолодело. – А эти, твоя охрана...

– Не, они тебя не трогали. Хотя... – Игорь задумчиво посмотрел на неё. – Ты, значит, ничего не помнишь?

Девушка помотала головой.

– Жаль. Мы провели замечательную ночь. Не волнуйся, ничего страшного с тобой не случилось.

– А синяки? Откуда синяки?

Парень рассмеялся.

– Ты так сильно набухалась, что пересчитала все углы. Смешная ты, Маринка!

Игорь потрепал ее по голове и, притянув к себе, поцеловал в губы. Сердце девушки затрепетало. Ох, какая, оказывается, ночь приключений! Жаль, что нечего вспомнить.

– Ты мне нравишься, малышка, – он хлопнул Марину по попке.

– Где моя одежда?

Молодой человек пожал плечами.

– Выбросил. Отвратительное тряпье. Погоди.

Вытащив телефон из кармана брюк, набрал чей-то номер.

– Леший, сгоняй в ближайший бутик и купи все необходимое для моей девушки.

«Моей девушки»? Марина приподняла бровь. Вот оно как... Она подавила облегчённый вздох.

– И завтрак нам. Как я люблю.

Он закончил разговор и подмигнул Марине. Та улыбнулась в ответ. Все складывалось не так уж и плохо. Богатый красавчик решил сделать ее своей девушкой. А почему бы и нет?

* * *

Я шла по лугу, внимательно разглядывая нужные растения. Мой рюкзак уже был наполнен хвощом. Сегодня мы с бабушкой собирались засушить его побольше, чтобы хватило на зиму с лихвой. Ольга плелась сзади и собирала из полевых цветов букетики.

– Знаешь, Ульк, я поняла, что ты совершенно не обращаешь внимания на окружающую тебя красоту. Ты как машина, комбайн. Собираешь свои растения на автомате. Ты хоть чувствуешь, как здесь пахнет? – девушка раскинула руки, подняла лицо к солнцу, вдыхая медовый аромат цветов.

– Ну почему не обращаю? – попыталась я оправдаться. – Просто тороплюсь. Мне ещё столько надо сделать.

Подруга была права. Я на самом деле забыла как наслаждаться природой. Сегодня обещала Ольге показать, как общаться с деревьями и животными, и ее упрек заставил почувствовать себя виноватой. Последнее время мои мысли устремились совсем в другом направлении. Если раньше, засыпая, я мысленно повторяла все, чему днем научила меня бабушка, то сейчас думала о том, что чувствовала от прикосновений Ольгиного брата. Закрывая глаза, я видела перед собой голубые глаза и мягкую улыбку Антона, его сильные руки, покрытые золотистым загаром...

И именно сегодня я собиралась втайне от бабушки достать старую колоду и разложить карты. Мне хотелось знать, что чувствует ли хоть что-то ко мне этот парень. Бабушка запрещала мне гадать на себя – говорила, что я не готова к этому. Ерунда. Ничего страшного не случится, если я хоть одним глазком загляну в своё будущее.

Мы неторопливо вошли в лес. Увидев поваленное дерево, я сбросила свой рюкзак.

– Ну что, присядем?

Подруга кивнула.

– Тсс, – я прижала палец к губам. – Слышишь?

– Что? – не поняла Ольга.

– Деревья.

Я задрала голову, прикрыв глаза. Высокие сосны покачивались с лёгким шумом, перешёптывались друг с другом, лениво вели свою беседу. Даже на расстоянии чувствовалось тепло

их золотистых стволов. Я знала, о чем они говорили: что давно не было дождя и им жарко, корням тесновато – слишком много кустарника вокруг. Что вчера олень, пробегая мимо, ободрал кору с одной из них. Все это я тихо пересказывала Ольге, которая молча и с интересом слушала меня.

– Ульян, а ты можешь сказать, что меня ждёт?

Я открыла глаза. Моя подружка тоже хочет знать будущее. Все хотят заглянуть вперёд. Улыбнулась.

– Конечно, могу.

Бабушка давно уже научила меня гадать, но не хотела, чтобы я делала это для жителей нашего села. Говорила, что меня и так дразнят ведьмой и незачем развязывать людям злые языки. Я делала это только для Ромки и дяди Андрея, да и то чтобы попрактиковаться.

Я поднялась с брёвна и протянула Оле руку.

– Уль, а тебе нравится мой брат?

Ох, неожиданный вопрос меня смутил, я даже не нашла, что ответить.

– Антон. Нравится? – настойчиво спрашивала девушка.

– Ну да, он классный парень. И с ним интересно, – я пожала плечами.

– Нет, – она дёрнула меня за руку. – Как парень. Ну...

– Ну да, – неохотно согласилась.

Ольга радостно засмеялась.

– И ты ему. Он только о тебе и говорит целыми днями. И ты знаешь, Ульк, я нашла его дневник. Антоха пишет о тебе.

– И что он там пишет?

– Что хочет поцеловать тебя. Вот!

Жар вдруг бросился мне в лицо, дыхание перехватило. Мне хотелось расспросить подругу, что ещё было написано в его дневнике, но было стыдно. Я не знала, что сказать.

Повезло, что впереди оказался наш дом.

– Пойдём, я тебе чаю сделаю со смородиновым листом и мятой.

Ольга засмеялась.

Ещё один замечательный день лета подходил к концу. Мы часто засиживались с подругой по вечерам за чашкой чая, болтая обо всем и мечтая о всякой несбыточной чепухе.

Глава 8

Проводив подругу и заперев на всякий случай дверь от неожиданных гостей, я достала любимую колоду карт. У меня их несколько, самых разных. И старинные – подарок от цыганки, и несколько разновидностей карт Таро, и самые казалось бы обычные игральные карты.

Бабушки сегодня не было – ушла на местное кладбище для какого-то магического обряда. Я знала, что вернётся за полночь. Неторопливо достала красную скатерть, зажгла восковые свечи. Окна плотно занавесила, чтобы сущности не лезли и не отвлекали своим присутствием. Я выполнила ритуал, произнесла молитву, и сделала любовный расклад.

Сразу увидела червонного короля и десятку – значит, Антон и вправду думает обо мне. Как обычно, восьмерка около пиковой дамы – сплетни и куча кривотолков. Я только собралась выложить следующие три карты на стол, как внезапно Корней – наш жирный полосатый кот – откуда ни возьмись опустился прямо посередине стола. Я шикнула на него, но было уже поздно. Корней удрал, оставляя за собой мешанину разбросанных по столу карт. Ах ты, противное животное!

Мне захотелось плакать. Мое гадание, едва начавшись, завершилось. Возможно, бабушка была права, не разрешая гадать себе.

Я задула свечи, сложила все обратно в шкаф и пошла в свою комнату. Спать. Надеюсь, что увижу во сне суженного.

* * *

Бабушка разбудила меня ни свет ни заря. Даже нет, я сама проснулась от ощущения, что кто-то смотрит на меня. Открыв глаза, увидела ее сидящей на стуле возле моей кровати.

– Ба? – я села в постели, подобрав под себя колени. – Ты чего?

– Ульяна, я же просила тебя не делать глупостей.

Я поняла, о чем она. Закусила губу. От бабушки невозможно ничего скрыть – она всегда откуда-то обо всем узнавала.

– Если у тебя есть необходимость знать что-то, просто прислушайся к себе. Внутреннее «я» никогда тебя не обманет. Гадание на картах на себя не принесёт тебе счастья, скорее, беду накликаешь. В конце концов, попроси меня, ну? – Я кивнула. Мне было неловко от того, что ослушалась бабушку. – А сегодня я научу тебя ставить защиту. Тебе это ой как в жизни пригодится...

Меня это рассмешило. Защита всем нужна, не только мне. А бабушка словно прочитала мои мысли, продолжила:

– ...Ты вот не веришь мне, но я-то знаю, Улечка. У тебя сила хоть и есть, но ты ее не бережешь. Заглядываешься на парней. Тебе бы подождать чуток.

– Подождать чего, ба?

– Зрелости своей. Тогда у тебя силы аж в три раза больше станут. Ты с ней можешь и лечить людей, и калечить...

Я вздохнула. Все, что мне сейчас было нужно – это сила, которая бы помогла привлечь внимание Антона.

– ...В нашем роду Силу надо заслужить, – продолжала баба Шура. – Это особая сила женщины. Не дай бог ты воспользуешься ею до первого новолуния после твоего восемнадцатилетия – все, исчезнет у тебя она, останутся только знания. То, что я рассказываю тебе. Но это же совсем не то, внучка.

– И что же это, бабуль, за сила такая?

– Женщины в нашем роду наделялись силой, если хранили девственность до определенного срока. Лишишься ее – и сила твоя исчезнет, перейдет от тебя к этому мужчине. А вернуть ее ох как сложно будет. Только если этот мужчина полюбит тебя всей душой.

– Сила без знаний? К чему она ему?

– В том то и дело – ни к чему. Эта твоя Сила самое большее сможет его вылечить от какого-либо недуга. А тебе она принесла бы гораздо большее.

Я встала с постели, потянувшись, отворачиваясь и зевая. Была ужасно смущена бабушкиными словами про девственность. Сунула ноги в мягкие тапочки из оленьей кожи.

– Не волнуйся за меня, бабуль. Я не собираюсь совершать ничего такого. Вот выйду замуж, тогда... – вздохнула. Представила себя в белом платье, стоящую на поляне, а рядом мой жених. Антон.

– Боюсь я за тебя, Уленька. Вижу, что лежит душа у тебя к этому белобрысому.

Я вскинулась.

– Он что, тебе не нравится? Но почему, ба? Он же внук твоей подруги.

Бабушка покачала головой.

– Неровня он тебе. Слабый. Не твой человек.

Я фыркнула. Слабый. Ничего себе, у Антохи мышцы как канаты под кожей переливаются, а бабушка «слабый». Сегодня же вечером попрошу ее погадать мне, коли она не разрешает это делать самой.

Умывшись и причесавшись, я прошла в кухню. На столе стояло блюдо с горкой блинов, горшочек с мёдом и банка сметаны. Бабушка уже хлопотала около плиты.

Несмотря на наш не очень приятный разговор, настроение было прекрасное. Я видела за окном опалённый солнцем луг, окружавшие его сосны и глубокое голубое небо без единого облачка. И чувствовала себя также – безоблачно счастливо. Вечером мы с Антоном собирались пойти на реку ловить рыбу. Вдвоём. От предвкушения свидания с парнем у меня приятно ныло внизу живота.

* * *

Они стояли у ворот, дожидаясь автобуса. Было грустно расставаться. Все-таки всю жизнь вместе, да и два года армейской службы – это не шутка.

– Я остаюсь, Ванька, можешь даже не уговаривать. У меня Маринка здесь, мама... – Макс перекинул свой вещмешок на другое плечо. – Да не парься, приеду я к тебе в отпуск. Обустройся и зови. И самое главное – построй баньку.

Иван глянул на часы.

– Ох ты, черт, бежать уже надо. Мамка на вокзале ждёт.

– Ну, бывай, – Максим раскрыл ему объятия.

Интересно, как это будет – жить вдали от своего самого близкого друга, что был ему роднее брата, которого у Макса не было. Вместе ходили и в ясли, и в детский сад, и в школу. Да даже в армии служили в одной роте. Стояли плечо к плечу во время различных спецопераций. И зачастую вместе доставалось им от разъяренной нелегально митингующей толпы. И с каждым годом дружеские узы парней становились все крепче.

На прощание Максим дал другу слово, что как только они с Маринкой сыграют свадьбу, то сразу же приедут к нему в таежные уголья, чтобы провести медовый месяц.

Парень улыбнулся своим мыслям. Полез в карман за пачкой денег – поедет на такси.

Макс уже представлял, как распахнутся от изумления глаза его девушки, когда увидит его на пороге. Ну а позже, конечно же, к маме.

Остановился около цветочного киоска. Долго выбирал розы. Дорогие, зараза. Хотелось что-то шикарное, чтобы поразить девчонку. Наконец-то, заплатив за огромный букет ярких роз, он окинул себя взглядом в витрине и остался доволен – форма сидела как влитая.

Уже войдя в подъезд, Макс остановился. Черт, сейчас ещё даже не вечер. Может, Маринки и дома нет. Парень знал, что она работает два дня через два в каком-то магазинчике. Значит, придётся ждать ее на лестничной клетке.

Сердце замирало в преддверии долгожданной встречи. Они не виделись так давно. Поначалу Макс не хотел, чтобы она приезжала, а потом уже девушка нашла работу и у неё не было времени.

Взбежав по лестнице, остановился у двери, прислушался. Из квартиры доносилась музыка – значит Маринка дома. Не в силах подавить широкую улыбку, Макс нажал на кнопку звонка. Услышал шаги, и вслед за этим дверь резко распахнулась.

– Максим?

Он видел ее расширенные глаза, но почему-то в них плясали совершенно другие чувства. Не радость и изумление, а, скорее, ужас. Или ему так показалось?

Сколько прошло секунд или минут, парень не знал. Похоже, Марина разучилась двигаться.

– Привет, – наконец-то выдал он странно осипшим голосом. – Может, пригласишь?

Девчонка наконец-то закрыла рот, посторонилась.

– Откуда ты здесь? – голос прозвучал так неестественно бодро. Ложная радость.

Все эти дни Макс представлял, как, едва войдя в маленькую уютную квартирку Марины, набрасывается на неё прямо в прихожей. Сейчас это было невозможно. Неловкость нависла над обоими дамокловым мечом.

– Проходи, – ее губы словно онемели.

Макс смотрел на свою любимую девушку и не мог поверить, что перед ним та самая, с которой они проводили вместе все время, разговаривая подолгу, занимались любовью, смеялись над всякой ерундой. Без оглядки и без стеснения.

Парень прошёл в комнату и остановился посередине. В глаза сразу бросился беспорядок. На кровати валялась одежда: платья, блузки со стразами. Несколько пар туфель лежали на полу. Косметика из сумочки вывалена на столик у зеркала.

– Куда-то собираешься? – парень повернулся к Марине, вопросительно уставился на девушку. Наткнулся взглядом на вырез ее шелкового халатика. Она скрестила руки на груди, старательно скрываясь от глаз Максима.

– С подругой в клуб.

– Отмени.

Она упрямо помотала головой.

– Не могу, Макс.

Молодой человек быстро сократил расстояние между ними, взял её за плечи. Молчал, не зная, что сказать и как. Девушка отвела глаза. А Максу надо было видеть их. Прочесть там истину. Ждала ли она его, скучала? Любит ли Марина его по-прежнему?

– Пойдём вместе? Гулять, так гулять?

– Ну что ты, – рассмеялась, ладошкой скользнула по его гладко выбритой щеке. – Давай завтра. У нас девичник.

– А как же я? Ты не рада меня видеть?

Марина вырвалась из его рук.

– Ну, Макс, конечно, рада. Ты просто так неожиданно появился, что я растерялась. Ненавижу сюрпризы.

Взгляд девушки наконец-то зацепился за букет роз.

– Ой, это мне?

Максим хмыкнул, протянул цветы девушке.

– Угу, – повернулся к выходу.

– Слушай, не обижайся. Ну правда, сегодня никак. Давай завтра созвонимся.

Юноша уже открывал дверь. На душе было противно пусто.

Глава 9

Мама суежилась в кухне, не зная, за что хвататься. Глаза ее лучились от счастья – сын вернулся домой! Максим сидел за столом, просматривая сообщения в телефоне. Он изо всех сил сдерживался, чтобы не выдать своё мрачное настроение.

На улице уже давно стемнело. Макс достал пачку сигарет, вытащил одну, собираясь закурить.

– Сынуля, ну что ты куришь? Ты же обещал бросить.

Женщина поставила на середину стола блюдо с запеченной курицей и картошкой, а сама села напротив. Наблюдала за сыном, как он с аппетитом уминает приготовленную ей еду. Макс видел, что она хочет что-то спросить, но не решается. Наморщив лоб, поднял на нее глаза.

– Мам? Чего?

– Макс, это, конечно, не мое дело, но... ты Мариночку видел?

– Видел.

Наступило молчание.

– Ну а... что ж не с ней?

– Мам, блин. Она занята, – Макс резко отодвинул табурет от стола, отложил вилку. – Ушла с подружками в клуб. Тусоваться... – Послышался мамин вздох. – Не знаю. Ничего не могу понять. Она будто и не рада меня видеть. Черт знает что...

– Максим, ну, может...

– Чего «может», ну чего «может»?! – он вскочил, подошёл к окну, распахнул занавески. – А ты... ты знаешь что-нибудь? Ну, может, видела ее с кем-то?

Женщина прижала ладони к губам.

– Ты думаешь, у неё кто-то появился? – спросила она.

– Я не знаю что думать...

Тяжелая тишина повисла над ними, только слышно было, как булькает в чайнике вода.

– Мам, наверное, сгоняю в клуб сегодня.

– Сынок, но ты же только вернулся. Ну куда тебе? Не дай бог что.

Макс расхохотался.

– Что? Ну и отлично. Мне просто надо знать, мам... – Юноша посмотрел на женщину и, увидев застывшие в глазах слезы, обнял её. – Не переживай. Ничего такого не будет, я тебе обещаю. И вернусь не очень поздно. А завтра сходим куда-нибудь, договорились?

Она вздохнула.

Ну как тут переубедишь? Сын уже взрослый. Ведь сама учила его принимать решения без оглядки на кого-либо. Едва сдерживаясь, чтобы не всхлипнуть, она начала убирать со стола.

* * *

Макс вошёл в клуб, где в своё время часто проводил время с друзьями. Как же все странно и непривычно. Шум, мельтешение огней, грохот музыки... Он поморщился и тотчас же к нему обратился какой-то мужчина в сером костюме.

– Добрый вечер, могу ли я вам чем-нибудь помочь?

Максим повернулся к говорившему.

– Серега?

– Макс! Черт, приятель, не узнал! – мужчина раскрыл парню объятия. – Сколько лет, сколько зим! А где Ванно?

– Не поверишь – удалился в дебри. Не, правда. Решил стать егерем бог знает где.

– Ух, нихрена себе!

– А ты что такой весь из себя? Никак устроился здесь работать?

Тот рассмеялся.

– Ну да. Я заместитель менеджера теперь. Вот так-то, Макс. Так что, если что надо...

– Надо, – Макс похлопал Сергея по плечу. – Ты мою не видел?

– Маринку, что ли? – Сергей нахмурился. – А ты что с ней, ещё того... встречаешься?

– Ну как бы я и не переставал встречаться. А что?

Мужчина взял Макса за локоть.

– Пойдём ко мне в кабинет. У меня там и вискарь найдётся.

Внутри у юноши все похолодело. Видать, Серега что-то знает про его девушку.

Макс проследовал следом за ним по узкому коридору. Тот открыл дверь, сделал приглашающий жест рукой.

– Проходи, располагайся в кресле. Ты где был-то все это время? – Сергей подошёл к бару и, достав оттуда бутылку «Jameson», разлил по стаканам. Встал посередине кабинета, задумчиво глядя на парня. Вдохнул. – Значит, Маринку свою ищешь? – Макс не отвечал. – В общем, пока ты где-то пропадал, она нашла себе чувака. Сиди, сиди... – Сергей жестом руки остановил вскочившего с кресла приятеля. – Ну ты горячку-то не пори. Пацанчик при бабках и из крутых – лучше не залупаться, а то...

– Черт, Серёг, – Макс почесал затылок. – Я в армии был. А Маринка обещала меня ждать.

Парень был рад, что в данный момент сидит – у него было ощущение, что комната кружится, в пол ходит ходуном.

– О, в армии? В каких войсках?

– Спецназ, Серёг, внутренние, – Макс вяло отмахнулся. – Продолжай. Про неё.

– Слушай, ну тут такое дело... Молодая же она, глупая. Личико смазливое. Вот Круглов ее к рукам и прибрал.

– Что значит – прибрал? Она что, бесхозная вещь?

– Макс, закон джунглей. Маринка красивая, на неё любой позарится. А тут парень с баблом. Ну она же тоже не гранитная. Ещё я слышал, – Сергей понизил голос, – он ее на иней подсадил.

– Что-о?! – взвился Максим. Недопитый стакан с виски со звоном упал на пол и разлетелся на мелкие осколки. Сергей с сожалением поглядел на приятеля.

– Короче, она здесь теперь не тусуется. Она на Пресне. У меня там свои ребята, конечно, есть, но, Макс, по-человечески прошу – оставь все как есть...

Максим уже стоял у двери.

– Супер. Я еду туда. Бывай.

Сергей шагнул к нему в надежде остановить, но было уже поздно.

Глава 10

Он пробирался сквозь толпу извивавшихся тел, не обращая внимания ни на то, что кто-то отдал ему ногу, ни на пролитый на него коктейль. Шёл напролом, взглядом выискивая такое знакомое и до недавнего времени родное лицо. Она должна быть здесь. Если только... если только не уехала со своим новым парнем. От этих мыслей у него судорогой сводило челюсти. Макс сам ещё не знал, как поступит и что сделает. А может, все это неправда и Маринка в самом деле отдыхает здесь с подружками?

– Эй, красавчик! – раздался позади девичий голос, пальчики сомкнулись на его запястье. Макс обернулся и встретился взглядом с искрившимися весельем серыми глазами полногрудой блондинки. – Куда ты торопишься? Уже второй раз пролетаешь мимо меня. Или у тебя спортивные состязания?

Парень усмехнулся.

– А я сегодня здесь одна. Меня Ритой, кстати, зовут. А ты кто?

– Максим.

– Может, вместе полюбимся? Я часа два назад пришла сюда и мне скучно. Не с кем поболтать, выпить.

– Так иди домой.

– Мутота. Родоки. Они постоянно ругаются. Думаешь, почему люди ходят сюда? От нечего делать.

– Хм. И правда, – Макс кивнул. – Знаешь, Рит, мне надо кое-какое дело сделать, а потом поболтаем.

– Ты кого-то ищешь?

– Ищу. Девчонку одну. Может, видела? – он достал из кармана джинсов бумажник, открыл его и вытянул фотографию трехлетней давности, на которой они стояли вдвоём с Маринкой на палубе теплохода.

– Классная фотка, между прочим. А эту девчонку я здесь часто вижу. Она с Игорем Кругловым всегда ходит.

Макс сунул фотографию обратно, убрал бумажник.

– А кто это такой?

Рита рассмеялась, повертела пальцем у виска.

– Ты чего, серьезно, что ли? Игоря не знаешь? – Макс помотал головой. Девушка махнула рукой. – Ну и лучше не надо, – затем поднесла губы к его уху. – Говнюк он, – огляделась вокруг, – не связывайся с ним. Это твоя бывшая?

Бывшая? До Макса вдруг дошло – это действительно так и есть.

– Ты их видела?

– Максим, ээ, ты чего задумал? Давай лучше повеселимся. – Она замолкла, осознав, что бесполезно спорить. – Игорь обычно в самом дальнем левом уголке сидит. Телохранили с ним, Максим. Да и клуб принадлежит его отцу.

– Ну тогда жди меня здесь, Рита.

Она с сожалением смотрела вслед парню. Дурак, не ведал, во что ввязывался.

* * *

Макс сразу увидел Марину. Она сидела за столиком, нога на ногу, что-то разглядывала в стакане с коктейлем. Рядом никого не было. Макс остановился на мгновение, словно охотничий пёс, обнаруживший дичь. Марина была одета в короткое синее платье в крупную белую

полоску. Вьющиеся каштановые волосы небрежно переброшены через плечо. Такая же красивая. Макс неожиданно поймал себя на мысли, что почему-то сейчас в сердце ничего не ёкнуло, вообще тишина и покой. Может, это и к лучшему. Меньше чувств – меньше боли.

Она не заметила, как парень подошел к столику – была сосредоточенна на своих мыслях.

– Привет, дорогая, – жизнерадостно воскликнул он, склоняясь над ней и чмокая в щеку. – Рад тебя видеть. А где подружки? – Марина словно окаменела. Застыла, не мигая глядя перед собой. Парень сел рядом, обнял её за плечи. – Марина, ты что, не рада меня видеть?

– Уходи, – прошипела она сквозь зубы. – Иди домой. Потом поговорим.

– А что такое? – Максим удивлённо приподнял брови. – Давай сейчас поговорим. Я не занят, у меня вся ночь впереди. У нас. Ну?

Его рука скользнула вниз на ягодицы девушки, слегка сжимая их. Похоже, под платьем у неё ничего не было. В другой момент у парня бы уже закаменел член, но не в этот раз.

– Макс, я прошу тебя! – в ее синих глазах, обращённых на парня, застыла мольба. – Ты все только усложняешь. Давай все обговорим и решим потом. Ни тебе, ни мне лучше не будет, если ты выкинешь какие-либо фортели.

Парню стало смешно. Он хмыкнул.

– Марина, о каких фортелях ты говоришь? Я просто хочу тебе купить что-нибудь выпить.

– Не надо, – девушка отлепила его руку от себя. – Иди.

Внезапно чья-то рука опустилась на плечо Макса.

– Ты кто такой, мелкий? – какой противно-ехидный голос.

– Игорь! – Марина вскочила, прижимая ладони ко рту.

Макс покосился на стоявшего, молниеносным ударом сбросил руку уже подвыпившего парня со своего плеча и резко ткнул кулаком в грудную клетку. Из приоткрытого рта Игоря Круглова донёсся звук, подобный орлиному клёкоту, и тот, словно подкошенный, упал на пол, телом цепляя полупустые бокалы с соседнего стола. Казалось, звук разбившегося стекла перекрыл и музыку, и голоса. Макс видел только в ужасе застывшие, словно заледеневшие озера, глаза Марины.

Игорь лежал на полу и силился подняться.

– Ты что наделал?! – крикнула Марина, очнувшись. Острые кулачки заколошматили по спине Максима. Он резко обернулся, перехватывая ее руки.

– Пойдём, пока не поздно.

– С тобой? – Марина криво ухмыльнулась. – Да ты сумасшедший! – Девушка презрительно окинула парня взглядом с головы до ног. – Да ты хоть знаешь, кого ты ударил?

Макс пожал плечами.

– Мне пофигу, я и не хочу знать. Урод какой-то.

– Урод?! – ее лицо исказилось. – Да этот урод тебя в порошок сотрёт! Это же сам Игорь Круглов.

– Так это под него ты подстелилась?

Этот удар он пропустил. Марина что есть силы размахнулась и ударила парня по лицу. Голова дёрнулась, и в этот момент молодой человек увидел торопившихся к ним парней, одетых в чёрные костюмы.

– Дура! – сплюнул на пол, принимая стойку.

Ему не составило сложностей избавиться от всех пятерых. Делал он это с отчаянной радостью, поочередно, и бил от души. Хватило бы пары минут уложить всех, если бы сзади на его голову не обрушилось что-то тяжёлое. Последнее, что он запомнил перед тем, как темнота накрыла его – это липкую жидкость, заливавшую ему лицо.

Глава 11

Очнулся от собственного кашля. Почему-то болела грудь, и дыхание давалось с трудом. Глаза Макс тоже не смог открыть сразу, и когда это всё-таки получилось, обнаружил себя лежащим на цементном полу в совершенно пустом помещении. Хотя нет, рядом кто-то находился. Прислушавшись, услышал чьи-то голоса. Стон невольно сорвался с губ, и тотчас же молодой человек услышал шаги, приближавшиеся к нему. От удара в бок тяжелым ботинком Макс стиснул изо всех сил зубы.

– Очнулся, пацанчик, – знакомый ехидный голос – Игорь Круглов, эта сволочь.

Задохнулся от ледяной воды, внезапно ливанувшей ему на голову и заставившей судорожно хватать ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба.

– Максим Соколовский, – задумчиво произнёс чей-то голос сбоку. Наверное, один из охранников. – Босс, что прикажешь с ним делать?

– Добейте его.

«Наверное, это конец», – вяло подумал Макс. Умирать не хотелось. По крайней мере, не из-за Марины. Подняться и сражаться за жизнь не было сил. Черт. Жаль...

– А куда тело сбросим?

– Куда-куда, – зло произнёс Круглов. – В то же самое место. Что за дурацкий вопрос? Короче, кончайте его.

От весёлой трели телефонного звонка Игорь выругался:

– Отец, едрить твою...

– Сын, чем занят? – Даже не по громкой связи Макс слышал из трубки хриловатый мужской голос.

– Па, мне нужна твоя помощь. Пришли мне фургон.

На том конце провода раздался коротенький смешок.

– Никак кого-то убрал?

– Ещё нет, но с минуту на минуту.

– Хорошо, пришлю с Гришкой. А кто такой? Надеюсь, его не спохватятся?

– Мм, какой-то отстойный урод по фамилии Соколовский. Максим Соколовский.

Наступила тишина. Игорь в недоумении прислушивался. Наконец, раздался усталый голос отца.

– Отпусти его.

– Что-о?!

– Делай, как я сказал. Ты слышал, Игорь? Не тронь его. Поучил уму разуму разок и достаточно.

– Лады, – буркнул парень, отключился и с досадой сжал кулаки. Кивнул охранникам. – Отпустите его. На первый раз.

Быстро прошёл к двери и исчез в темноте коридора.

* * *

Я тщательно заплетала косу, сидя перед зеркалом, разглядывая себя в нем. Нравилась ли я себе? Наверное, такие вопросы задают многие девушки моего возраста. Ольга говорила, что я очень красивая, друг Ромка молчал, но мне казалось, я ему нравлюсь. А Антон...

Еле подавила вздох. Именно его мнение было для меня самым важным. Но он уже месяц как не приезжал в наше село. Ольга, слегка хмурясь, говорила что-то про поступление парня в институт, сдачу экзаменов, какие-то проходные баллы. Я же просто ждала.

Тогда, на празднике последнего звонка, Антон появился так неожиданно. Я только-только вышла на улицу подальше от какофонии звуков, стояла, одетая в синее длинное платье, которое сшила местная портниха специально для этого дня.

Совершенно не обратила внимания на лёгкие шаги за спиной. Чьи-то твёрдые ладони закрыли мои глаза, и я услышала еле сдерживаемый смех и приятный запах мужской туалетной воды.

– Ром?

– Дурочка...

Знакомый до замиранья в груди голос. Антон! Что он здесь делает?

Я повернулась к нему, губы сами расползлись в широкую улыбку.

– Ты?!

– Конечно, я не мог пропустить такое событие – окончание учебного года.

Он неожиданно приподнял мой подбородок, я только увидела устремлённые к моим губам его губы. Все завертелось, закружилось. Я почувствовала, что ещё мгновение – и я упаду, так вдруг ослабили мои колени. Его твёрдый язык проник в мой рот, завладел моим языком. Рука скользнула вниз по моему оголенному плечу и легла на грудь. Ох, я ведь и не знала, что должна делать. До этого Антон целовал меня либо в щеку, либо в затылок, когда мы обычно, разнеженные, лежали на берегу реки. Но никогда так. По-взрослому.

Видать, почувствовав, что я того гляди упаду, он подхватил меня под ягодицы.

– Сбежим отсюда, – прошептал мне в ухо.

Я только и могла сделать, что кивнуть. А шевелиться не могла – тело отказывалось меня слушать.

Антон подхватил меня на руки и быстро пошёл, почти побежал в сторону леса.

Мы приземлились на какой-то поляне. Трава немного влажная от росы, но мне было наплевать. В ушах стоял только страстный шёпот парня, и вкус его поцелуев на губах.

– Я хочу тебя...

Он стянул с моих плеч платье, обнажая грудь. Я хотела прикрыться, но Антон властно отвёл мои руки и приник губами к уже затвердевшим соскам. Мне было и страшно, и стыдно, и, одновременно, я горела внутри от нестерпимого желания. Желания чего?

Антон уже гладил меня по животу, под платьем пробираясь к заветному местечку, которое пылало нетерпением. Парень трясся, словно в лихорадке.

– Я люблю тебя, – простонала, выгибаясь навстречу его ласкам.

– Моя, моя... – его голос охрип, словно он задыхался. – Ты будешь моей.

Уголком оставшегося сознания я уловила звук расстегиваемой молнии и вдруг почувствовала что-то горячее и твёрдое у себя между ног.

– Что... – вскинулась.

Пелена страсти внезапно спала. Я сжалась, сдвинула ноги. Распахнув глаза в ужасе, увидела возбужденный член нависшего надо мной парня – розовый, с темной блестящей головкой, слегка подрагивавший от вожделения.

Боже! Мне же ещё нет восемнадцати! Моя сила! Я же могла лишиться ее.

– Что не так, Ульяна? – Антон озадаченно смотрел на меня.

– Мне ещё нет восемнадцати.

Парень только хмыкнул.

– И я не замужем. Я не могу...

Он резко отодвинулся, заправил свой прибор обратно в джинсы. Сел на траву, обхватив голову.

– Ну и что? Ты же не можешь выйти замуж в семнадцать лет, но никто не запрещает занятия сексом до совершеннолетия. Какая, блин, разница?

Натянув лиф платья на грудь, я села рядом с Антоном, обвила его плечи руками.

– Верь мне, я правда люблю тебя. Но подожди, пожалуйста. Всего год.

Он криво улыбнулся, встал и протянул мне руку.

– Год, говоришь?

Руками поправил мои растрепанные волосы, прижался губами к моему разгоряченному лбу.

– Ладно. Подожду.

Тогда мы вернулись обратно. Уже не было так весело. Половина одноклассников напились, уже издали слышались их песнопения и громкий смех. Совсем стемнело. Воздух был влажный и разряженный, словно в предверии грозы. Мы ещё немного поговорили с Антоном, и он проводил меня до дома. И больше не целовал так, по-настоящему. Пообещал зайти завтра по дороге на рыбалку.

* * *

Уже на следующий день, устав выглядывать в окно в ожидании парня, я поняла, что Антон не придёт. Зато зашла Ольга, его сестра.

– Приветик, Улька! – с порога крикнула она. – Поехали с нами за грибами?

– С кем? – удивилась, зная, что Антон за грибами не ходок.

– Томка, Ленка и я.

– А Антон? – не выдержала я.

– Антон? Он уехал первой электричкой. Обратно. Пойдём!

Я помотала головой. Сердце защемило. Может, я сделала глупость, и не надо было быть такой недотрогой? Да зачем мне эта сила, что я буду с ней делать?

– Нет, я пойду на охоту. Пора запасы делать на зиму.

Ольга пожала плечами.

– Хорошо, тогда до вечера. И поосторожней, нас случайно за кабанях не прими.

Стало смешно. Я явно представила эту картину. Ещё я была рада, что все-таки могла смеяться.

Глава 12

Я выбрала коротенький топик и шорты. Мы с Ольгой собирались пойти на речку позагорать и поплескаться. Свернула свою косу на затылке змейкой. Когда проходила мимо бабушки, та неодобрительно поцокала языком.

– Куда ты в шортах отправилась? Мошки полно, искусают всю.

Я только усмехнулась. Мне это не грозило. В одной из бабушкиных старых, написанных от руки книг я нашла заговор на усмирение комаров и мошки. Теперь как только я входила в лес, эти твари держались от меня на расстоянии метров пяти. С крыльца увидела Ольгу и помахала ей. Подруга ехала на велосипеде. Добравшись до дома, смахнула рукой прилипшие волосы со лба. Прищурилась.

– Готова?

– Ага. Только за Ромкой зайдём.

Оля поморщилась. Она нравилась моему другу давно и безответно.

– Давай без него, Уль. Хочется просто расслабиться и поболтать. Мне осточертели его преданные собачьи взгляды... – Я хотела возразить, но подруга прервала меня. – Он хороший, правда, но...

Я вздохнула. Ромка был болен такой болезнью, что не каждая девушка обратила бы на него внимание. А тем более такая красотка как Ольга. Мне это было очень понятно. Даже чувствовала некую похожесть с ним. За мной ещё с младших классов закрепилась дурная слава, и даже симпатичные парни обходили меня стороной. Чего я только не слышала в свой адрес. И что по ночам я летаю в ступе или на помеле, что на самом деле я страшная баба яга с крючковатым носом и сушу летучих мышей и лягушек. Правда, до меня доходили только слухи. Все давно знали, что я прекрасно стреляю и могу без проблем за себя постоять. Самое обидное было то, что эти дебилские рассказы сочиняли родители моих обидчиков, те, которым я и моя бабушка не раз помогали.

Мы с Олей вышли к реке. После жаркого лета она совсем обмельчала, нам хотелось просто поваляться под ласковыми лучами августовского солнца. Ольга обильно намазалась кремом от загара – ей это просто необходимо, мы с ней были как беляночка и розочка. Точнее, я была скорее угольком – так зачастую из-за смуглой кожи и чёрных глаз меня дразнили девочки и пацаны. Подруга достала из своей сумки различную снедь – подсолнечные семечки, таранку. Я – большие зеленые яблоки. Расстелили покрывало.

– Жаль, что скоро ты уедешь, – мне стало грустно. Опять останусь одна на всю зиму.

Подруга пожала плечами.

– Ну а почему тебе не поехать ко мне, Улька?

– С ума сошла! Я в Свердловске-то была всего пару раз, а ты в Москву.

– Ну вот и побываешь.

Предложение было заманчивое, но совершенно несерьезное. Я откусила от яблока и перевернулась на спину.

– Я ведь не шучу, Ульян.

Представила на минуту, как мы все живём в квартире Ольгиных родителей – я, Ольга, Антон...

– Но я ничего и никого там не знаю.

– Не боги горшки обжигают. В Москве много приезжих, ставших москвичами. Я тебя в обиду не дам.

– Антон... он ведь... Оль, почему он больше не приезжает?

На какое-то время наступила тишина. Затем девушка села, обхватила колени.

– Уль, Антона должны призвать в армию.

– Как? Он же поступал в институт!

– Ну вот не поступил...

– Ох, – невольно улыбнулась, представляя, как стою на вокзале, прижавшись к наголо побритому новобранцу Камневу. – Я бы дождалась его.

От наступившего молчания мне стало не по себе.

– Уль...

Я повернула голову к Ольге, и выражение ее лица заставило поежиться.

– Антон не хочет в армию. Он считает, что это зря потраченное время. Я, правда, не согласна с ним, но... Уль, он такой дурак...

Я не понимала. Он что, теперь будет скрываться или что?

– ...Ну, – Ольга замялась, вздохнула. – Короче, чтобы откосить от армии, ему нужно, чтобы у него был ребёнок.

Неожиданно смех разобрал меня. Какая хитрая комбинация! Это как же он... Господи! Он, Антон, что... Это не может быть серьезно. Я взглянула на Ольгу. Она вовсе и не собиралась улыбаться.

– Ульяна, его девушка беременна. Уже два месяца.

Я не смогла сдержаться. Приложив руку к губам, что есть силы прикусила – меня поразило этот тонкий расчёт. Антон неспроста приезжал ко мне на «последний звонок» и пытался добиться меня. Слава богу, что я не поддалась.

Вскочив, закружила на месте, не обращая внимания на подругу.

– Уль...

– Молчи, Оль, молчи, – почувствовала солоновато-металлический вкус крови из прокушенной губы. – Сейчас... я скоро вернусь.

Ворвалась в чащу леса, по лицу хлестанули сухие ветки, покрытые сероватым лишайником.

Как же так? Как же так?

Я не могла поверить, что Антон потерян для меня навсегда. Два года засыпала и просыпалась с мыслями об этом белокуром красавце, представляла себя рядом с ним. Да только три месяца назад он обещал, что дожждётся меня. Вот оно как! Не дождался. Все, о чем думал мой любимый – это как отмазаться от армии.

Презрительная улыбка скривила мои губы. Значит, нельзя никому доверять, если даже Антон оказался не лучше остальных.

Я прижалась к дереву, и слезы полились из моих глаз, окропляя шершавую поверхность.

– Ульяна, Ульяна, – шептало оно мне, – он слабый. Он не достоин тебя.

Да. Я отпрянула, утёрла слезы. Все будет хорошо. У меня есть моя сила, и я никому ее не отдам.

Глава 13

Так приятно стоять в душе и наслаждаться тугими, слегка прохладными струями. После этого зноя ему хотелось как можно дольше впитывать влагу каждой клеточкой кожи. Он отсутствовал почти два года. После происшедшего тогда в клубе Макс подписал контракт на военную службу в одной из стран ближнего востока. Мать всячески пыталась отговорить его, но это было бесполезно. Макс не терпелось вытравить память о Маринке, о том, как он, униженный, беспомощно лежал на холодном полу, приговорённый к смерти каким-то сукиным сыном. Должно было пройти время, чтобы воспоминания притупились и чувство мести уступило благоразумию.

Выйдя из душевой кабины, Макс удовлетворенно оглядел себя в зеркале. Да, он здорово изменился. Плечи стали широкими, налились мышцами. Ни капельки жира на твёрдом прессе. Разве можно было сравнить его – тогдашнего пацана-срочника, едва вышедшего из казармы, и этого знающего себе цену молодого мужчину.

Обернув полотенце вокруг бёдер, Макс отправился в кухню, где мама уже накрывала на стол.

– Остался бы ещё на пару деньков, Максимка. Ну куда ты поедешь?

– Мам, я не могу здесь оставаться, – он серьезно посмотрел на женщину. – Ты меня откормишь, и я потеряю фигуру.

– Фигуру! – она расхохоталась, всплеснула руками. – А зачем тебе ее беречь? Ты за все время, пока здесь, ни на одну девушку даже не глянул.

– Ой, – Макс поморщился. – Не могу, мам. Я как только гляну, всё – пиши пропало. Загуляет твой сын.

– Мне бы с внуками поиграть...

– Еще успеешь наиграться. Ты у меня молодая, ну скажи, зачем тебе эти сопливые сорванцы?

Женщина в шутку хлестанула сына полотенцем по голове.

Села напротив, наблюдая, как сын ест. Опять собирается уезжать. Хорошо хоть не в какую-то горячую точку, а просто в отпуск к Ваньке. Подруга Ленка – мать Ивана – уже наворачивала посылки со всякими деликатесами. Хорошо еще Максимка не видел все эти чемоданы.

Жаль только, что ни у Ваньки, ни у её сына не складывается личная жизнь.

* * *

До небольших угодий егеря Макс доехал на попутке по разжиженной от дождей дороге. Погрузил свои мешки за кабиной водителя. Тот оказался малоразговорчивым мужиком лет тридцати пяти. Жил на вольном поселении и работал на лесоповале – перевозил срубленные деревья – хлысты.

Макс попросил высадить его чуть раньше. Несмотря на многочисленные тяжёлые сумки, решил пройти пешком, осмотреться. Уже подходя, услышал звук бензопилы. Значит, Ванька дома. Макс усмехнулся – сделает сюрприз другу. Вспомнил про лежавшие в рюкзаке запасы алкогольных напитков и прибавил шаг.

Ванька увидел, что кто-то направляется к дому, остановился, прищурившись, стал вглядываться. Затем, скинув брезентовые рукавицы, бросился навстречу.

– Макс! Макс!

Друзья сжали друг друга в медвежьих объятиях.

– Черт, братан, сколько лет сколько зим! Ну, дай на тебя глянуть... – Ванька отстранился, смерив взглядом друга. – Ну ничего такой, возмужал, разросся.

– Да и ты ничего такой, Ванно. Не надоело тебе здесь ещё одному?

– Не, конечно, нет. Я и не один здесь. Пойдём в дом, покажу.

Максим огляделся. Дом был свежесрубленный и еще сочился свежим сосновым ароматом.

– Только не говори, что ты сам построил эти хоромы.

– Плохого ты обо мне мнения. Пока ты бегал по пустыне с калашом, я время зря не терял. Кое-чему выучился.

– Ну красота! – вытер ноги о коврик и потянулся к ручке двери. – И воздух какой!

Макс остановился на пороге просторной гостиной, скинул рюкзак, поставил сумки рядом.

Комната была просторной и чистой. На стенах висели олени головы с ветвистыми рогами, посередине лежала шкура бурого медведя.

– Смотрю, на охоту ходишь, – кивнул Макс на трофеи.

– Ну а как без этого? В город за продуктами не наездишься. Погоди, у меня такой закусон есть – пальчики оближешь.

– У тебя закусон, а у меня выпивон, – Максим подмигнул и стал развязывать рюкзак.

– Знал, что друг никогда не придет с пустыми руками.

Стол был накрыт быстро – уже через пятнадцать минут ломился от закусок. Здесь были и квашеная капуста с яблоками, и малосольный хариус, маринованные грибочки, карбонад из кабана и ещё какие-то неизвестные Максиму продукты.

Он разлил по стопкам водку.

– За встречу! – поправился: – Долгожданную и не последнюю!

Иван фыркнул.

– Перебирайся ко мне. Чего тебе там делать в Москве? Баб тут полно. Вон, село неподалёку.

– А у самого-то есть кто? – Молодой человек заметил лёгкую улыбку, мелькнувшую на губах Ивана. – Ну колись? Кто она? Местная краса, русая коса?

Они опустошили стопки.

– Ну да, – Иван кивнул. – Местная девчонка. Ветеринарша. У меня как-то пёс заболел, чумка, – вздохнул, – не выжил. Но зато я с Ириной познакомился.

– И?

– Чего и? У нас букетно-конфетные отношения пока. Чего торопиться? Тут времени достаточно.

– Везет. Тебя никто никуда не гонит. А моя мать требует внуков. Может, ей бросить свою работу и в ясли устроиться?

– Да брось, Макс. Лучше давай ко мне. Тебе из местных кого-нибудь подгоним.

– Не, я пас.

Они ещё выпили, затем Иван потянулся за гитарой, стоявшей в углу.

– Давай-ка наши сбацаем?

– Тащи ещё одну гитару.

Они перепели все песни, которые знали в школе и пели в армии. Бутылка беленькой давно опустела, и на столе появилась следующая.

– А кто знает, Ваньк, может, я и решусь к тебе... Там мне нечего не светит, – язык Максима уже заплетался. – С этими бабами... эх, да что говорить...

– А у тебя-то, Макс, кто есть?

– Не, ничего серьезного. Так, однодневки. Мне даже больше нравится – никаких обязательств, чувств, зато полное удовлетворение.

Закуски были подъедены, бутылки почти опустели. Слегка покачиваясь, друзья вышли из дома. Макс потянулся.

– Эх, клево здесь у тебя, Вань. Пахнет елками.

– Кедами, – поправил его друг. – Ты постой, у меня и настоечка есть на кедровых орехах...

– Это уж завтра, точняк.

– Сейчас, Макс, костёр ещё разведём, потренируем.

Тот согласно кивнул. Ему нравилось здесь – уютно, по-свойски. И такие здесь шикарные места, аж дух захватывало.

* * *

Игорь закрыл сейф и оглянулся на отца.

– Ну что ж, впечатляет, – он сделал губы скобой, кивая. – Я думал, что ты способен только на всякую ерунду... Молодец.

– У меня там драга стоит, полностью под моим контролем.

– Смотри, не зарвись, добытчик. Стране тоже надо какие-никакие, а кости бросать. А то закроют производство из-за нерентабельности.

Игорь поморщился.

– Не волнуйтесь, батюшка, все под чутким руководством вашего драгоценного отпрыска. Все отработано, люди надежные. И будут ещё надежнее при должном инвестировании.

– Намёк понят, сын. Я должен подумать. Надо все просчитать. Как говорится: семь раз отмерь – один раз отрежь. У меня репутация.

– Да чего-ты, пап, – хмыкнул Игорь, – никто не подкопается. У меня и схроны по всей тайге есть.

Виктор Игнатьевич нахмурился.

– Ну-ка, налей мне своего коньяка и расскажи про эти свои, – он хмыкнул. – схроны.

Молодой человек послушно подошёл к бару и, открыв дверцу, достал бутылку «Hennessy».

– Насчёт инвестиций я подумаю, но прежде ты должен сам поехать в эту свою тайгу и тщательно все проверить, Игорь. Я бы не доверял твоей коdle. Достаточно шелохаться по кабакам и по телкам.

– Кстати, па, хочу тебя познакомить с моей девушкой.

– Опять? – Виктор Игнатьевич залпом заглотил напиток. – Упаси бог! Кто она? У тебя с ней серьезно?

Игорь задумался. С Мариной начиналось как обычно с другими, но что-то пошло не так. Парень и сам не понимал. Вроде обыкновенная. Красивая, конечно, и не глупая. В постели просто улётная – быстро-обучаемая. Не, жениться Игорь ещё не собирался, но придержать девчонку возле себя был не прочь.

Виктор Игнатьевич тем временем с любопытством наблюдал, как меняется выражение лица сына – эмоции сменяли одна другую.

– Ладно, приводи ее на семейный ужин. В воскресенье. – Мужчина поднялся из-за стола, снял пиджак со спинки стула. – Мне пора, – уже в дверях обернулся. – И да, не забудь съездить к своей драге в ближайшее время.

Вышел, тихо затворив за собой дверь.

Глава 14

Я пришла домой рано. Бабушки ещё не было – чаевничала с бабой Аней. Прекрасно. Мне как раз надо было почитать кое-какие книги. В последнее время я все больше стала интересоваться преданием о нашем роде и об этой пресловутой женской силе. Выискивая записи, я то и дело натывалась на множество интересных вещей. Таких, о которых бабушка никогда не рассказывала. И я не знала почему. Ведь если она хотела научить меня всему, то почему скрывала.

Книги были старые, в кожаных переплетах и написанные от руки. Удивительно, как ещё чернила не стёрлись.

От звука открывшейся двери я вздрогнула. Вскочила, попыталась спрятать книгу за спиной. Бабушка стояла на пороге и молча смотрела на меня. Я не могла понять, сердилась она на меня или нет. Лицо ее было на удивление спокойно, и от этого мне стало так стыдно, что в глазах защипало.

Прошла минута, показавшаяся мне вечностью. Баба Шура шагнула ко мне.

– Нам надо поговорить, Ульяна.

Я только и смогла, что кивнуть.

Она наклонилась к ящику, в котором я так самозабвенно рыскала, и стала доставать оттуда свои книги одну за другой.

– Поди, принеси дорожную сумку, – сказала она. Я удивлённо подняла брови, но послушалась. Никогда не спорила с бабушкой. Сумка была не очень большая, но вместительная, на колесиках. Бабушка молча стала складывать туда содержимое ящика. – Поставь чайник, внуча. Попьём чайку и поговорим.

Уже через двадцать минут стол был застелен белоснежной скатертью. Я нарезала халвы, достала варенье из жимолости и разлила по чашкам липовый чай. Бабушка очень любила такой. Села в ожидании предстоящего разговора. Всегда, когда бабушка объявляла, что нам надо поговорить, я знала – это о чем-то очень серьезном. И на этот раз я не ошиблась.

– Улечка, скоро ты уедешь от меня, – она остановила меня, попытавшуюся возразить. – Да. Тебе здесь не место.

– Ба, ну как я брошу тебя одну? Да и куда я поеду?

– В Москву.

Я рассмеялась. Надо же, и моя бабушка туда же! Да что они, сговорились, что ли?

– Бабуль, но мне и тут хорошо. У меня здесь и друзья есть, ты, Весна...

– Дурёха ты, девка. Ну что тебе собака? Да и какие у тебя друзья? Ромка и его отец? А я? Мне уж помирать скоро, Ульяна. Я своё пожила.

– Ну вот когда помрешь, тогда и уеду, – я упрямо задрала подбородок. Заметила горькую улыбку на губах бабушки, вскочила и не удержалась – обняла и прижалась к ней. – Я буду с тобой.

– Нет. Я не хочу, чтобы ты видела, как я умираю...

В ужасе отпрянула. Она что-то знает... знает, когда и как умрет. Мурашки побежали по коже.

– ...Улечка, твоё место в большом городе. Ну что здесь тебе делать? Тут одни вольные поселения и лагеря, бывшие эки. Не с кем тебе связать свою судьбу. Потеряешься ты здесь.

– А там, в Москве, я затеряюсь. Я же не умею ничего. Как я буду жить там, ба?

– Ты умеешь. Все ты умеешь, что тебе нужно будет. Не бойся.

Не смогла удержать скептическую усмешку. Умею?! Бродить по лесам и стрелять по птицам да зайцам? Лассо забрасывать? На медведя ходить? С такими знаниями в Москве не прожить.

Бабушка, словно прочитав мысли, перехватила мою руку и, слегка пожав, сказала:

– Да, все твои знания тебе там пригодятся. И книги мои забери с собой. Не надо здесь оставлять.

От тихого голоса бабушки стало не по себе. Я подняла глаза и встретила с ней взглядом – серьёзным и немного печальным.

– Давай пить чай, – наигранно бодро воскликнула я.

Хотела заглушить в себе отголосок надвигающейся грозы. А что непогода придёт и совсем скоро, я была уверена.

* * *

Марина вошла в пустой бутик. Оглянувшись на стоявшую у стеклянных дверей охрану Игоря Круглова. Продавщицы вытянулись по струнке. Марина натянуто улыбнулась. Ей всё ещё было непривычно, что по малейшему мановению пальца Игорь исполнял любые ее желания. Вот и сейчас она приглашена на обед к его отцу, и ей срочно нужно подобрать платье и аксессуары к нему. А Игорь и тут подсуетился – ради неё распорядился закрыть магазин на спецобслуживание.

– Что бы вы хотели примерить? – спросила одна из продавщиц.

Марина пожала плечами.

– Что у вас есть для меня?

Женщина оценивающе смерила Марину с головы до ног.

– Нежно-васильковое платье с рукавами фонариками и глубоким декольте.

– Обувь, сумка? – Марина слегка нахмурилась.

Продавщица заискивающе улыбнулась.

– Оксана, – кивнула своей коллеге. – Принеси нам платье, туфли к нему и сумочку.

Марина провела в магазине около двух часов. Перемерила кучу одежды, остановившись на легком шифоновом платье бирюзового цвета, чудесным образом оттенявшим ее синие глаза. Время от времени девушка поглядывала на витрину магазина, за которой с невозмутимыми лицами продолжали стоять телохранители.

Всё-таки ей повезло тогда, что она встретила Игоря. Если бы она в тот день не решила пойти в клуб, то, вероятнее всего, стирала бы сейчас пеленки их с Максом сопливому младенцу.

* * *

Иван и Максим шли по лесу, негромко разговаривая.

– Вон там у меня банька, – парень указал рукой в сторону просвета в деревьях. – Сам срубил.

– Да ладно?! Не могу поверить.

– На самом деле, Макс, это легко. Особенно когда другой работы мало и никто не мешает. Браконьеров тут не много, только в конце августа, когда таймень идёт на нерест. Но и это в основном местные. А так спокойно.

Молодые люди подошли к невысокому строению из брёвен.

– Ну вот видишь, сделал, как ты велел – баня по-белому.

– Далековато от дома, – Макс огляделся вокруг.

– Не, ну сам посуди. Я же специально построил на берегу озера. Чтобы сразу из бани в воду.

Они спустились на песчаный берег.

– Ни фиги себе – вода ледяная.

Ванька только усмехнулся.

– Самый раз после парной.

Он отошёл в сторону и, пока друг восхищался красотой озёра, окружённого мохнатыми сопками, разглядывал что-то в кустах.

– Следы от лодки... – пробормотал себе под нос. – Кто это к нам пожаловал? Браконьеры?

– Чего ты там нашёл, Вань?

– Да так...

Макс заметил озабоченное лицо друга. Егерь на службе. Ну ничего, сегодня сделают шашлычок, да с наливочкой – все печали и невзгоды как рукой снимет.

Глава 15

Пока нанизывали шашлыки на шампуры, Иван то и дело поглядывал на часы. Макс заметил это и, не выдержав, спросил:

– Мы кого-то ждём?

Друг улыбнулся.

– Иру пригласил. Ну помнишь, я тебе про неё рассказывал?

– Рад за тебя.

– Но это ещё не все. Сюрприз и для тебя, Макс... – Брови молодого человека удивлённо взметнулись. – Она придёт со своей подругой. – Максим закатил глаза. – Не, ну просто посидим, наливочки выпьем. Ничего такого...

– Ладно, горе-сват, поглядим, что там за сельские дивы тут у вас.

Со стороны дороги послышался мотоциклетный рокот.

– Едет, – Ванька сиял, как начищенный пятак.

– Она у тебя байкерша, что ли?

– Да какой там, – парень махнул рукой. – «Урал» с прицепом. Дедовский.

Вскоре мотоцикл, которым ловко управляла очкастая девица, остановился возле бани. Девушка ловко соскочила на землю и стянула с головы шлем. Густая грива ярко-рыжих волос упала ей на плечи. Из коляски пыталась выбраться ее подруга – кругленькая и маленькая, похожая на колобок. Макс хихикнул, исподтишка поглядел на радостного Ваньку, который уже бросился навстречу гостям. Как меняются вкусы! Ну, если друг думает, что лесной воздух странным образом подействует и на него, то тут он ошибается – Макс любитель стройных длинноногих красавиц.

– Вот, Ир, знакомься – мой самый лучший друг, товарищ и брат.

– Максим, – молодой человек кивнул. При ближайшем рассмотрении Ирина оказалась более милой. У неё были тёплые зеленые глаза и обворожительная улыбка.

– Я много слышала о вас, – и голос у неё был такой бархатистый. Наверное, все животные в округе были без ума от этой ветеринарши. – А это моя подруга, тоже лучшая – Рая.

Девушка обернулась к полнокровной и полногрудой блондинке, скрывавшейся за ее спиной.

– Привет, – Макс вдруг понял, что ему комфортно здесь. От деревьев исходила теплота, собранная ими за день, лёгкие сумерки, лучший друг, открывший новую страницу книги. Две не красавицы девчонки, но такие по-домашнему милые. Вот она – настоящая жизнь! Жизнь-сказка!

Девчонки вскоре по-свойски стали стряпать какие-то закуски. Макс слышал их переливистый смех, доносившейся из предбанника. Костёр потух, остались тлеть угли. Ванька вколол топором таганки и теперь укладывал на них шампуры с мясом.

– Хорошо здесь у тебя все-таки. Может, завтра на охоту рванем?

Иван кивнул.

– Можно. Только тогда надо пораньше.

– А что тут у вас есть?

– Есть все, но стрелять можно не каждую зверюгу.

– Слушаюсь и повинуюсь, господин егерь, – шутливо шаркнул ногой и поклонился.

Обернулся на смех девчонок, показавшихся в проёме двери. Хохотушки. Бросился к ним на помощь – закуски не помещались у них в руках. Большой деревянный стол под навесом был накрыт по-летнему красочной клеенкой.

– Ну теперь, Ир, Рай, вы садитесь, а мы за вами поухаживаем, – Ваня уже открывал бутылку белого вина.

Застолье удалось на ура. Макс даже не ожидал, что ему будет так интересно слушать обыкновенные деревенские новости. Сам даже не понял, как оказался вовлечённым в разговор про кур, коров и овец. А следом зашёл разговор о посевах, сборе урожая, каких-то там озимых.

– Ой, – Рая прикрыла рот ладошкой, посмотрела на подругу.

– Что?

– Да вспомнила про эту колдушку, – девушка перекрестилась. Ванька и Макс рассмеялись.

– А, ну да, – откинув рыжую челку со лба, Ирина хихикнула. – Страху тут натерпелись. Да она вовсе и не страшная. Совсем молоденькая.

– Да ладно, – насупилась Рая. – Знаешь, что про неё говорят? Что бабка и она – это одна и та же. Она когда дома сидит, то так и есть – старая ведьма, а из дома выходит – сразу в красавицу превращается.

– Да мало ли что народ наговорит, – отмахнулась Ира.

– Это кому вы косточки перемышаете? – спросил, с интересом наблюдавший за перепалкой друг Иван.

– Ведьма из соседнего села.

– Злая? – встрял Макс, разливая вино по бокалам.

– Да не, – Рая пожала плечами, – мора скота ещё не было. К ней все ходят лечиться и гадать.

– Значит, она волшебница, а не ведьма, – покачал Максим головой.

Рая пожала плечами.

– Ну народ говорит, что ведьма. А как тогда она каждый сезон на медведей одна ходит? Не иначе ей нечистая помогает.

Ванька встрепенулся.

– Как на медведей? Незаконный отстрел?

Все рассмеялись.

– Егерь, лучше прими на грудь и успокойся. А вы, девчонки, сходили бы сами и проверили. А то слухи распускаете.

– А и правда, Ир, – Рая толкнула подругу локтем в бок. – Может, правда сходить, погадать?

Мечтательный взгляд Ирины застыл на Иване. Она кивнула.

* * *

Игорь распахнул перед девушкой дверь и пропустил ее вперёд. Сегодня он был доволен собой. Маришка выглядела просто отпадно. Отец точно не придерется к его выбору. Каждый раз, когда он знакомил его со своими подружками, тот высмеивал и его, и их. Вряд ли он что-то посмеет сказать плохого про эту девушку. Она красива и в этом бирюзовом платье выглядит шикарно. Когда Игорь заехал за Мариной и увидел ее на пороге, то еле сдержался, чтобы не сорвать этот наряд и не трахнуть ее прямо в тесном коридорчике квартиры.

Вообще, он странно чувствовал себя в последнее время. С Мариной начиналось точно также как и с другими, у Игоря всегда было полно самых отборных телок. Он не рассусоливался с ними – просто брал их в краткосрочный прокат и отбрасывал, как кожуру от апельсинов.

Что же с этой не так? Может, потому что тогда пришлось схлопотать от ее кадра и провести в больнице целую неделю? А может, потому что Марина никогда не звонила ему первая и не навязывалась как другие?

В просторном холле их встретил дворецкий и, приняв их верхнюю одежду, указал на лестницу, ведущую наверх. Можно подумать, Игорь не знал куда идти. Тупой старый зануда. Парню хотелось взлететь наверх, и он еле сдержался, чтобы этого не сделать. Приобняв Марину

за стройную талию, он медленно начал подниматься в просторную столовую, откуда доносились возбуждавшие вкусовые рецепторы запахи.

* * *

Марина изо всех сил старалась сохранять спокойствие. Одно дело – тусоваться с сыном богатых родителей, ходить по клубам и бутикам, а другое дело – встретиться с этим самым родителем – известным бизнесменом и миллионером. Какой он? Похож ли Игорь на него внешне? Девушка ругала себя за то, что ей не пришлось в голову посмотреть в интернете фотографии Круглова-старшего.

Поднимаясь по высокой и, казалось, бескончаемой лестнице, Марина ощущала себя введомой на эшафот.

Пол «эшафота» оказался мраморным и блестящим. Во всяком случае, Марина уставилась на него, не в силах поднять глаза. Она сразу ощутила присутствие другого мужчины – слишком сильная была энергетика у этого человека.

– Привет, пап.

Марина очнулась и тотчас подняла глаза. Напротив у окна стоял Круглов-старший. Солнце светило со спины, и сложно было разглядеть его лицо. Марина только видела, что он высок, с широкими плечами. А ещё чувствовала на себе прожигающий взгляд.

– Это Марина, – между тем представил девушку Игорь, подходя ближе и слегка подталкивая ее к отцу.

– Виктор. Виктор Игнатьевич. – О, какой голос...

В этот момент мужчина шагнул ближе, загораживая спиной солнце, и Марина поймала на себе взгляд темных глаз. Тяжелый, оценивающий, требовательный.

Глава 16

Марина постоянно чувствовала на себе взгляды Виктора Игнатьевича. За столом все молчали, только Игорь время от времени пытался шутить. Еда была отменная – тушеный под сметанным соусом кролик, необычные салаты, копченые каракатицы и морские гребешки. К сожалению, девушка не чувствовала никакого вкуса – настолько она была напряжена.

– Вы не хотите посмотреть дом, Марина?

Она не сразу поняла, что Виктор обращается к ней. Изумлённо подняла на отца Игоря взгляд.

– Я?

– А вы разве не Марина?

Девушка попыталась улыбнуться.

– Па, я и сам могу ей все показать, – Игорь подлил водки из графина.

– Наверное, я лучше это сделаю. Посиди пока, расслабься, – мужчина встал из-за стола и, обойдя его, подошёл к Марине, протянул руку.

Она нерешительно кивнула и вложила свою ладонь в его.

Марина шла слегка впереди, затылком ощущая горячее дыхание Виктора Игнатьевича.

– Это наша знаменитая оранжерея, – открыл дверь, и девушка изумлённо ахнула. Под своды стеклянного потолка уходили раскидистые тропические деревья, увитые лианами.

– Здесь днём обычно много шума – поют птицы.

Девушка восхищенно оглядывалась. Ничего себе, красотища-то какая! Неожиданно поймала на себе заинтересованный взгляд отца Игоря.

– Зачем он вам? – тихо спросил он. Марина сначала не поняла. Что он имеет в виду? Вопросительно посмотрела на него. – Мой сын.

Зачем он ей? Дурацкий вопрос. Он что, собирается читать ей нотации в порыве защитить сына от хитрой шучки? Девушка уже собиралась ответить что-то резкое, когда Виктор Игнатьевич положил руку на ее талию.

– Подумай о разнице между нами.

Мысли судорожно забегали у девушки в голове. Чего тут думать, Виктор старый и богатый, а сын его красив как бог и... будет богат... когда-нибудь.

Тихий смех мужчины раздался совсем рядом над ее ухом. Мурашки поднялись по шее к затылку. Что ему надо от неё?

– Тебе нужен я, – твёрдо произнёс Виктор Игнатьевич. Она молчала. Что делать? Он ненормальный. Как перечить ему? – С Игорем у тебя нет будущего, потому что у него его нет. Зато я могу дать тебе все – деньги и секс. Не подростковый, как с Игорем, а такой, от которого ты будешь лезть на стену.

Марина от изумления открыла рот. Наконец, вымолвила:

– А вам-то я зачем сдалась? – оглядела Виктора с головы до ног. – Своих шлюшек не хватает?

Стало горько и обидно. Он воспринимает ее как дешевую давалку.

Он усмехнулся.

– У меня свой интерес.

– Какой же?

Он наверное издевается.

– Мне нужна жена.

Все-таки Марина не выдержала, прыснула от смеха. Смерила его взглядом и повернулась, чтобы уйти. Или она сходит с ума, или же человек, стоящий перед ней, псих.

Он дёрнул ее за руку.

– Постой, – привлёк ее к себе, жарко зашептал, касаясь уха, обжигая дыханием. – Я не шучу. Я решил. Ты, ты мне нужна.

Его рука скользнула по спине, и через тонкий шифон Марина почувствовала, как его пальцы словно прожигают кожу насквозь. Внезапно девушку пронизала дрожь, она прикусила язык в попытке сдержать стон и почувствовала горячие губы мужчины, скользнувшие по ее шее.

* * *

Я только что вернулась из леса, одетая в штормовку, с ружьем за плечами и парой рябчиков в сумке, из которых собиралась сварить отменный суп. Войдя во двор, обнаружила припаркованный мотоцикл с коляской. Гости к бабушке? Непохоже, что из города. Оттуда обычно приезжали на машинах. Я уже было собралась потихоньку удалиться, чтобы не мешать, но тут баба Шура вышла на крыльцо и махнула мне рукой.

– Ульян, к тебе пришли.

Я удивилась. Ко мне? Взбежала на крыльцо, на ходу стягивая куртку. Поставила ружье в угол.

– Ба, на суп, – протянула ей дичь.

В кухне за столом сидели две девушки, которые уставились на меня с любопытством, не успела я войти в дверь. Пригладила взлохмаченные волосы и улыбнулась им.

Они откровенно разглядывали меня, будто я была каким-то иноземным существом. Не местные, но, судя по одежде, и не городские.

– Добрый день, – наконец-то нарушила я затянувшееся молчание.

Рыжая девица в очках вскочила, чуть не опрокинув стоявшую перед ней чашку с чаем.

– Ой, ты и есть Ульяна?

Мне только и оставалось, что кивнуть.

– А я Ира, а это, – она посмотрела на свою подругу. – Раиса. Мы из соседнего села. Мы, я... Ну, в общем, хочется погадать. Что будет...

– Хорошо. Только по одному. Я пойду умоюсь, только с охоты пришла.

Пока я приводила себя в нормальный вид, слышала, как подружки перешептываются, хихикают. Когда вернулась в кухню, рыжей уже не было, осталась одна Рая. Я сразу почувствовала ее напряжение – знала, что сейчас она думает о каком-то парне. И уже знала, что с ним у нее ничего не будет. Ни серьезного, ни не серьезного. Достала из корзины, стоявшей на холодильнике, яйцо, налила в стакан воды и аккуратно стукнула по скорлупе.

Рая с интересом наблюдала за моими действиями.

– С тем, о ком ты думаешь, у тебя ничего не будет. Да и ты к нему равнодушна. Он не плохой, но не для тебя.

Я слегка нахмурилась, потому, что внезапно почувствовала непонятную горячую волну в груди, и на секунду у меня перехватило дыхание. Исподлобья глянув на Раю, заметила ее разочарование.

– Через три года ты встретишь своего человека, выйдешь замуж, и у вас родится малыш. Мальчик.

Улыбнувшись, поднялась из-за стола, стала убирать свои гадательные принадлежности.

– Зови свою подругу.

Рая полезла в сумочку за кошельком.

– Сколько я тебе должна, Ульяна?

Я покачала головой.

– Не беру денег. Поставь за меня свечку, это будет сполна.

Как только Ирина вошла, я сразу поняла, что с ней все будет по-другому. Поэтому сразу решила достать свои карты. Пока их тасовала, старалась не смотреть на девушку. Почему-то у меня тряслись руки.

– Ульяна, – голос ее был очень приятный. – Хочу знать...

Я знала, что она хочет знать. Вдруг ясно увидела. Меня затрясло, и горячая волна на этот раз полностью накрыла меня так, что я едва не задохнулась. Машинально схватилась за горло, карты выпали из рук и рассыпались по полу. Только и смогла помотать головой. Перед глазами стояла чёрная бездна.

– Уходи, – прохрипела.

Девушка испуганно вскочила и бросилась к выходу. Я осталась сидеть, закрыв лицо руками. Не знаю, сколько прошло времени – десять минут, час или несколько часов, но очнулась я от бабушкиного голоса, зовущего словно издалека.

– Ульяна, Ульяна...

И словно схлынула какая-то пелена – я очнулась.

– Ба? – и голос у меня такой жалобный.

Баба Шура заключила меня в объятия.

– Что это было?

– А что ты видела?

– Ничего. Вообще ничего. Чёрную пустоту.

Она отстранилась на миг, испытующе поглядела на меня.

– Думаю, ты знаешь ответ.

Глава 17

Макс стоял на пороге, последний раз окидывая взглядом эту непередаваемую красоту. Пришло время возвращаться в шумный, накрытый желтоватым смогом город. Неделя пролетела незаметно. Друзья ходили на рыбалку, на охоту, по вечерам сидели у костра, проводя время за долгими беседами, но чтобы вволю наговориться времени все равно было недостаточно. И эта тишина, от которой Максим поначалу просыпался. И воздух...

Иван поморщился, услышав вдали шум мотоцикла, посмотрел на часы. Кто бы это мог быть?

– Твоя? – Макс вопросительно поглядел на друга.

– Да нет, вряд ли, хотя звук ее тарантайки. Но они с Райкой сегодня собирались в соседнее село.

Ванька пожал плечами.

– Соскучилась, – Макс улыбнулся. – Ты молодец, Ванно. Она у тебя хорошая.

– Поеду в город, куплю кольцо и сделаю предложение.

– Давай, не тяни. Надеюсь, вернусь к твоей свадьбе. На этот раз я уезжаю всего на пару месяцев.

Шум мотоцикла приближался.

– Ну точно она, – Ванька спустился с крыльца, нахмурился, вглядываясь в чащу кустов.

Мотоцикл в клубах пыли на скорости въехал во двор и, резко развернувшись, остановился. Ирина соскочила с седла чуть ли не на ходу и бросилась к обомлевшему Ивану.

– Вань! Ванька... – лицо девушки было заплаканным, волосы растрепались. Следом за ней из мотоциклетной коляски вылезла растерянная Рая.

Иван обнял Иру, прижал к груди, а она обхватила его, вцепилась судорожно в рубашку, громко всхлипывая.

Хмыкнув, Макс обратил внимание на Раю.

– Вообще-то это я уезжаю, – пробормотал.

Рая только развела руками.

– Ничего не понимаю. Что случилось?

Девушка вздохнула.

– Эх, не надо нам было ходить туда...

– Куда, Рай?

– Да к гадалке этой, ведьме, будь она проклята!

Максим закатил глаза.

– Ну слава богу, эта бабка не превратила твою подругу в жабу. Уже хорошо.

– Смеешься? Бедная Ирка просто в ужасе.

Молодой человек взял девушку под локоть, поглядел на своего друга, прислушивавшегося к их разговору.

– Ну говори, что там у вас? Бабка напугала? Страшная?

Рая отмахнулась.

– Не. Не бабка, а ее внучка. Вышла из леса с ружьём наперевес и сразу к нам.

Максу стало смешно.

– Что, хотела и вас застрелить?

Но Рая, не обращая внимания на его шуточный тон, продолжала:

– Мы ее попросили погадать нам. Я была первой. Она разбила яйцо, а оттуда как дым повалит! И змеи оттуда!

– Ага, – кивнул Макс присаживаясь на крыльцо. – И что ж эта ведьмедика тебе сказала?

– Ну... может, дыма не было. Это мне кажется, что был. Ну, в общем, ничего особенного она мне не сказала. Только что замуж выйду через три года. Не за тебя, Максим.

– О, – не удержался он от облегчённого вздоха. Ванька хихикнул, не переставая гладить плачущую Ирину по волосам.

– А Ирке эта девка и гадать не стала. Только карты в руки взяла, как поднялся страшный смерч, дом заходил ходуном, она закричала страшным голосом и рухнула на пол. И все.

– По-моему, в прошлый раз вы упоминали, что эта ведьма травки какие-то собирает? – подал голос Иван. – Вы там случайно волшебный чайк не пили?

Рая сердито насупилась.

– Ладно, девчонки, – Макс взглянул на часы. – Я с вами на поезд опоздаю. Поехали вместе на станцию, по дороге успокойтесь.

Молодой человек покачал головой. Это же надо бред такой выдумать! Может, вчера какой сивушный самогон выпили в этом своём селе? Бедный Ванька – остаться один на один с двумя сумасшедшими.

* * *

Бабушка сидела напротив меня и смотрела, как я пью тёплое молоко, закусывая свежеспеченной булочкой. Молчала. С того самого дня я чувствовала себя больной – ужасно болела голова, знобило. Ночами снилось что-то непонятное и страшное.

Покончив с молоком, я жалобно взглянула на нее. – Что со мной?

Баба Шура протянула руку и ласково потрепала меня по плечу.

– Знаю, что ты чувствуешь. У меня так было, когда впервые увидела смерть.

– Смерть? – все внутри похолодело.

Она кивнула.

– Эта девушка умрет очень скоро.

Я не смогла сдержаться – закрыв лицо руками, заплакала.

– Ты ничего не сможешь сделать. Хорошо, что не сказала ей этого. Не надо. Лучше ничего не сказать.

– Но почему? Почему она умрёт? Я не хочу...

– Слушай меня, Улечка, детка. Я хочу поставить тебе защиту от страха и боли. Тебе это пригодится в жизни. И от несчастных случаев тоже. Вот только дождёмся полнолуния и пойдём с тобой на кладбище. Они помогут тебе.

– Кто?

Бабушка улыбнулась.

– Кто-кто, те, кто по ту сторону. Их бояться не надо. Надо бояться живых людей.

Я кивнула. Да, бабушка права. Ещё ни разу я не видела ничего плохого от усопших, а вот те, кто был рядом... Ох, от них иногда исходило совершенно без всякого повода столько зла...

* * *

Опять этот чертов сон! Макс сел в кровати, обхватив голову. Какое-то время пытался унять бешено бившееся сердце. В дверь постучали. Мама.

– Максим, с тобой все в порядке?

Нет, черт побери. Совсем нет.

– Да, мам, нормально. Иди спать.

Услышал ее удаляющиеся тихие шаги.

Отбросив смятые простыни, встал с постели и подошёл к окну. За окном было темно. Чёрные скрюченные ветви оголенных деревьев напоминали сложенные в молитве руки. И

внутри у Макса все тоже молило – о помощи. Впервые в жизни ему было страшно. Он сам не понимал отчего.

Накинув халат, прошёл в кухню, щелкнул выключателем и вздрогнул, увидев маму, сидевшую напротив окна. Она зажмурилась от внезапно вспыхнувшего света.

– Мам, ты чего?

– А ты?

Но он не ответил. Уставился на мать. Почему у неё влажные и воспалённые глаза? Она что, плакала?

– Что с тобой? – опустился перед ней на колени, схватил за руки. – Почему ты плачешь? Женщина резко отвернулась, но, не сдержавшись, всхлипнула.

– Сынок, может, тебе уже прибиться к берегу? Ну хватит уже ездить туда-сюда, воевать непонятно с кем. Я же так боюсь за тебя. Ты же единственный у меня, Максимка.

– Мам, ну что ты? До сих пор со мной ничего не случилось. Все будет хорошо...

– И сны тебе какие-то дурацкие снятся, кричишь по ночам. Ну куда это годится, сынок?

Макс вздохнул. Черт. Поганный сон... Сам не заметил как заговорил.

– Ерунда, честное слово. Вижу себя совсем маленьким, и тётка какая-то на кровати лежит. Я к ней на постель залезаю, а она мертвая. И почему-то я ее мамой называю, – уже договаривая последнюю фразу, понял, что по щекам у него текут слезы.

Поднял глаза на мать и обомлел. Ее лицо было белое, как мел.

– Мам? Мам...

Она внезапно вскочила и бросилась вон из кухни.

* * *

Игорь по дороге к дому Марины молчал. Она тоже не очень желала разговаривать. Больше всего девушка боялась, что парень все понял или что его отец рассказал о том, что было между ним и его девушкой.

При подъезде к дому Марина все-таки решилась и дотронулась до руки Игоря:

– Зайдёшь?

Он резко затормозил, заставляя покрывающую взвизгнуть. Быстро отстегнул ремень и неожиданно всем телом навалился на Марину.

– Я хочу тебя сейчас... – прохрипел, обеими руками обхватывая лицо девушки.

– Игорь, пусти... – попыталась высвободиться.

– Маринка, черт побери...

Так же резко он отстранился от неё. Сидел, свесив на грудь голову.

– Я уезжаю, – его голос был глух. – Отец отсылает меня. Чёрт... – ударил кулаком по оплётке руля. – Может быть, надолго. Не знаю, Марин. Скажи, ты будешь меня ждать?

До сегодняшнего дня ее ответ без сомнения был бы положительным, но не сейчас. Она уже не была уверена, что хочет быть с Игорем. Перед ней открывались новые возможности, совершенно новые горизонты.

Девушка потянулась к ручке на дверце машины, взмахнула волосами и рассмеялась.

– Знаешь, Игорёк, я никогда никого не жду, – с этими словами она открыла дверцу и выпорхнула из автомобиля.

Глава 18

Игорь лениво поглядывал в иллюминатор. Лететь до Перми ещё полтора часа, а оттуда на вертолёте до лагеря геологов. Он был там один раз пару лет назад, когда только взялся за это дело. Только тогда было лето, а сейчас самый разгар зимы.

Парень погладил ручку портфеля, в котором лежали долларовые банкноты. Ему нравилось, что народ на алмазном прииске простой и непритязательный. Пока. Казалось, за пару бутылок водки эти мужики готовы отдать Игорю не только часть камешков, но и свои души. Но нет, им надо платить. Они теперь вместе, в одной связке.

Подошедшая бортипроводница предложила напитки. Да, ему это сейчас просто необходимо. Виски или ром. Согреться изнутри перед тем, как сойдёт по трапу в таёжный край.

Виски был дешёвый, но Игорь, скривившись, выпил залпом сначала один стакан, затем другой. Больше не мог просто так сидеть. В голову лезли разные дурацкие мысли, в основном про Маринку. В последнее время она, казалось, избегала его. Если ещё пару месяцев назад девушка с готовностью шла к нему на свидания, проводила с ним ночи, то сейчас даже не отвечала на телефонные звонки. В синих глазах этой красотки сквозили откровенная скука и равнодушие. Это жутко бесило Игоря. Он такой крутой, сексуальный, не знавший от женского пола отказов, теперь в пролёте. Парня это ранило и злило. Маринка молчала. Не говорила ни да, ни нет. Игорь решил – по возвращении закажет ей самое крутое кольцо с огранённым камнем, добытым на собственном прииске. Ей будет невозможно отказаться от такого предложения.

Постепенно мысли стали путаться, сознание затуманилось, и веки потяжелели. Тихий рокот двигателей нагонял дремоту, и парень, откинув голову на мягкий подголовник, погрузился в сон.

* * *

– Вань, что с тобой? – Ирина, рассказывавшая молодому человеку какую-то захватывающую историю, со стуком поставила чашку на стол. – Посмотри на меня.

– А? Что? – молодой человек вздрогнул и виновато посмотрел на девушку. – Извини...

– Что с тобой в последнее время происходит? С тобой просто невозможно разговаривать! Ты витаешь в каких-то облаках, Вань!

– Я больше не буду. Честное пионерское.

– Завтра Макс приезжает, может, он тебя разбудит, мой спящий красавец. – Ира рассмеялась, но, поймав взгляд любимого, посерьезнела. – Может, ты все-таки поделишься со мной?

– Ирк, только ты не говори никому.

– Кому? – удивилась девушка.

Иван огляделся по сторонам, словно кто-то в доме мог его услышать.

– Что-то мне в последнее время кажется, что вокруг моего дома и нашего сарая на поляне ходят чужие. И в бане, Ир...

Она прикрыла рот рукой, испуганно округлила глаза.

– И ещё... следы от лыж около реки, но днем я никого не видел, а какой дурак по ночам будет по тайге мотаться?

– Вань, ты думаешь, это браконьеры?

Молодой человек помотал головой.

– Выстрелов не слышал, капканов нигде нет. Никаких следов охоты.

Иван наморщил лоб и задумался. Не хотел говорить, что позади в бане под самой кровлей нашёл свёрток с мелкими прозрачными камушками. Дождётся, пока Макс приедет, и они всё это с ним обмозгуют.

Глава 19

Он снова упал. Черт! Наверняка эти дебилы над ним ржут, представляя, как он ковыляет на этих деревяшках. Так бы и двинул по их раскрасневшимся рылам. Почему, ну почему нельзя было взять снегоход и быстренько смотаться по всем схронам?! Да он на лыжах последний раз стоял в пятом классе!

Игорь скрипнул зубами, отплеывая снег. Эти уроды сказали, что идти ещё пять километров. Парень с трудом поднялся и вновь встал на лыжню. Вообще-то отец прав – нельзя доверять никому. Пожалуй, стоит перепрыгнуть камешки в другое место. Чем черт не шутит.

Перед ним простиралось огромное белое полотно – заснеженное озеро. До противоположного берега было так далеко, что Игорю захотелось заскулить от отчаяния. Над лесом поднимался дымок. Наверное, там и был домик лесника.

Парень остановился. Что если этот мужик где-то поблизости? Игорь поморщился и автоматически похлопал себя по карману телогрейки, куда он положил свою ТТ-эшку. Так, на всякий случай, вдруг волк или медведь. Вдохнув, молодой человек продолжил путь.

Казалось, время текло густой патокой. Падения в мокрый снег участились. Игорь чувствовал, что силы его на исходе. Раздражение захлестывало с новой силой, но поблизости не было даже дерева, на котором можно было бы выместить злость.

К тому времени, когда наконец-то достиг берега, Игорь был уже на пределе. Слава богу, подход к озеру и ведущая от него дорожка к одиноко стоящей баньке была хорошо натоптана. Вокруг стояла идеальная тишина. Со стоном облегчения Круглов-младший отстегнул лыжи, немного попрыгал на месте, разминая ступни. Мужики не обманули, сказав, что егеря куда-то умотал. Поблизости вроде никого не было.

Игорь обошёл строение вокруг – Митяй сказал, что положил свёрток позади, под самую крышу, замаскировав его досками. Уверял, что этой баней редко пользуются.

Молодой человек почувствовал, как задрожали от возбуждения руки, как адреналин наполнил все его тело. С нетерпением просунул руку под доски, порылся. Пусто. Чёрт. Выхватил нож, стал ковырять. Да, действительно, в этом месте углубление, про которое говорил этот пропойца, но оно пустое. Сердце гулко забилося где-то в ушах. Это невозможно! Да там целое состояние! Нет, надо просто все внимательно просмотреть с самого начала.

Молодой человек даже не обратил внимания, что вдалеке раздался рокот мотора, и только когда он приблизился, в ужасе застыл.

* * *

– Слушай, Ир, ты езжай пока, а я Макса встречу. Электричка через полчаса.

Девушка взметнула рыжие брови.

– А как ты доедешь-то? – усмехнулась. – Снегокат один.

– Раюшка подбросит.

– А, ну ладно, – согласилась Ира. – Тогда я пока проветрю баню для Макса, а то наверняка там уже как в кочегарке. Ему приятно будет с дороги.

Иван притянул ее к себе, поцеловал в макушку.

– Давай. Эх, перебрался бы Макс к нам насовсем. Я ему бы работенку подыскал хорошую.

Девушка улыбнулась, соглашаясь. Села в снегокат, завела двигатель и помахала рукой. Мечтательно улыбаясь, Иван пошёл к дому Ириной подруги. Та, увидев его в окно, поспешила навстречу. В руках у неё была корзина.

– А это что, Рай?

– Пироги напекла к приезду Максима, – щеки ее слегка порозовели.

Все-таки нравился ей его друг. Жаль, что Райка не во вкусе Макса, а так она хозяйка что надо – и готовит отменно, и дома чистота, и характер лёгкий.

– Ох, надеюсь, Макс не притащит на этот раз кучу барахла, – Иван с сомнением оглядел снежокат.

* * *

«А это что за телка?» – Игорь с изумлением смотрел как очкастая девица слезает со снежоката и идёт по направлению к бане. Он постарался ещё больше вжаться в промерзлую землю. Только бы она его не заметила. Черт побери, откуда она здесь взялась? А может это она опустошила его схрон?

Тем временем, девушка потопала на пороге, стряхивая снег с сапог и, открыв дверь, вошла внутрь.

Черт, этого ещё не хватало. Долго она там будет? Ему надо срочно уходить, но до этого Игорь должен найти свёрток с алмазами.

У парня затекла шея, а причинное место, соприкасаясь со снегом начало резко охлаждаться. Только осталось застудить яйца для полного счастья.

Прислушался к шуму, исходившему изнутри – стук, звон, какое-то шипение. Решила баньку протопить? Твою ж мать!

Решение пришло внезапно. Пока девка копошится там, он запрет её, заберёт свои камни и свалит на ее машине. Игорь быстро огляделся в поисках крепкой доски, и впервые за сегодняшний день удача улыбнулась ему. Да тут целое бревно – такое эта цаца точно не свернёт.

Сколько он возился, ковыряя под крышей большим охотничьим ножом, Игорь не знал. Девка сначала продолжала копошиться внутри, а потом затихла – наверное, услышала, как он скреб ножом по доскам. Молодой человек обрадовался, что запер ее в парилке. Ничего, пар костей не ломит. Меньше свидетелей – ему лучше. Когда совсем поутихнет, тогда он и откроет дверцу. Усмехнулся.

– Эй!

Игорь вздрогнул от окрика и медленно повернулся, машинально дотягиваясь до кармана. Буквально в пяти метрах от него стоял рослый широкоплечий мужик с пронизывающим взглядом. Игорю вдруг захотелось поднять руки совсем так, как он видел в фильмах про войну.

– Ты кто такой и откуда? – мужик начал приближаться, не отводя взгляда от лица Игоря. – И что ты здесь делаешь? – Внезапно остановился. – Ира... – пробормотал он, бледнея. Бросился к входу в баню, но в это время Круглов-младший наконец-то выхватил пистолет и выстрелил мужику в голову. Тот кулем завалился на бок.

Игорь в ужасе попятился. Одна единственная пуля – и все? Почувствовал, что ещё немного – и сам помрет от страха. Судорожно выхватил из кармана мобильник.

– Пап, пап... – в отчаянии крикнул, услышав голос отца. – Я... Пап... я мужика какого-то завалил!

На другом конце повисло тягостное молчание. Игорь в изнеможении опустился на снег, не в силах отвести взгляда от лежавшего перед ним человека, под головой которого уже начала растекаться темно-красная лужа.

– Ты где? – наконец, спросил Виктор Игнатьевич.

– Около схрона, – одними губами еле слышно прошептал парень.

– Вали оттуда. И следы замети, чтобы время слинять было. Всё.

Отец отключился. Игорь в панике вскочил, бросился в лес, но вернулся. Замести следы, убрать этого кадавра к едреной матери.

Тело было невыносимо тяжёлым, и Игорь с большим трудом дотянул его до входа в предбанник. Нещадно хотелось курить. Потом, все потом. Отодвинув бревно от двери в парную, распахнул дверь. Похоже, девица уже никакая, она сидела с открытыми глазами, но ни на что не реагировала. Последние силы у Игоря ушли, чтобы впихнуть в парилку дружка этой цацы. Пусть погреваются вместе. Он даже не стал подпираť дверь бревном – дело сделано, надо смаывать удочки. Быстро засыпал снегом кровавый след, тянувшийся в баню, и, вскочив на снегоступы, рванул в лес.

Глава 20

– Максим, ты слышал? – Рая ворвалась в отведённую ему комнату. Он переодевался и едва успел натянуть спортивные штаны, когда дверь распахнулась.

– Что, Рай? – он постарался скрыть недовольство – хоть бы постучалась.

– Выстрел.

– Ох, – он закатил глаза. – Ну и? Тут охотников пачками. Это к местному егерю обращайся.

Максим хохотнул, отворачиваясь.

– Это не ружейный выстрел, да и рядом совсем, Макс.

– Ладно, доложим Ваньке. Дай одеться, в конце концов.

Минут через пять вышел в темно-синем свитере, аккуратно причёсанный.

– Ну что, собирай на стол, красавица.

Девушка смутилась, развела руками.

– Да почти все готово, только Ивана с Иркой дожидаться.

Макс радостно потёр руки.

– Ох, люблю я к вам в гости приезжать! Ну и где же хозяйева?

– Иришка пошла баню протопить для тебя, а Иван за ней следом. Ну и...

Макс усмехнулся. Ясно. Наверное, решили воспользоваться тем, что никого нет, уединились, голубки.

– Щас я за ними сгоняю, а ты сиди, – Рая кинулась за порог.

Макс достал свой рюкзак, развязал шнуровку. Пара бутылок беленькой, дорогой виски, шампанское для девчонок. Он рассчитывал провести здесь не меньше недели. В следующий раз он приедет весной, на Ванькину с Ириной свадьбу.

От предвкушения прекрасного вечера на сердце было тепло. Максим вышел на крыльцо. Вечерело, снег приобрёл синеватый оттенок. Край солнца торчал в ветках сосен. Морозный воздух хрустел и пах свежим накрахмаленным бельём. Макс вдохнул всей грудью, нагнулся зачерпнуть горсть снега.

– Маааааакс!

Он скривился. Райка орала, как сумасшедшая. Увидел её, мелькавшую красным пуховиком среди густого кустарника, несшуюся к дому на необычной для её комплекции скорости.

– Маааа...акс! – она упала и осталась лежать на снегу. До ушей молодого человека донеслись громкие причитания.

Да что такое?! Он сунул ноги в Ванькины валенки и поспешил к девушке. Попытался поднять, но ее так трясло, что просто пришлось опуститься рядом на снег.

– Ну что ты, миленькая, медведя, что ли, испугалась?

– Ирка... – она икнула. – Там... и Ванька... ыыы...

– Рай, что случилось? – Макс вдруг понял, что действительно произошло что-то из ряда вон выходящее. Вскочил чтобы бежать к бане, но Рая обеими руками ухватила его за ногу.

– Не ходи, Макс, миленький... они мертвыееее...

Мгновение, и он почувствовал, словно его с головы до ног окатили ушатом ледяной воды. Застыл, беззвучно шевеля губами. Рая продолжала бормотать, и до него не сразу дошло о чем.

– Он весь в крови, вся голова... и кровь течёт. Я как увидела... Проклятая ведьма, это она наколдовала, тварь...

Макс поморщился, пытаясь вытащить свою ногу из крепкого захвата. Какая ещё ведьма, господи! Убили? В голове вдруг пронеслись воспоминания о выстреле, который буквально пятнадцать минут назад слышала девушка.

– Вызывай ментов, срочно! – достал свой мобильник из кармана и бросил ей. Огляделся. – Я мигом! Этот сукин сын от меня не уйдёт!

Парой прыжков до снежоката, на котором они приехали из посёлка. Мотор взвыл, синий дым клубом вывалился из выхлопной трубы. Не разбирая дороги, Макс помчался в сторону озера.

Остановился возле бани, несколько мгновений со страхом глядел на распахнутую дверь. Увидев следы крови на крыльце, сглотнул. Он был на войне и, да, он видел смерть. Смерть своих товарищей, да и сам убивал – приходилось. Но вот так, в мирное время, да и кого? Ваньку – его лучшего друга, да что там – брата! Отдушину, жилетку, плечо...

Жгучие слёзы заволокли глаза, перекрыли доступ кислорода в лёгкие. Макс судорожно всхлипнул, в отчаянии помотал головой.

– Ванька... Ванька... – крался к входу, боялся того, что должен увидеть.

Дрожавшей рукой схватился за косяк двери, зажмурился, словно перед прыжком с обрыва. О, господи! Лучше бы он ослеп, только не видеть своего друга мертвым.

Распахнул глаза, и все внутри сжалось, словно спущенный воздушный шарик.

Его Ванька расхристанно лежал на полу, окровавленная голова свёрнута на сторону. Ещё подумал, что, наверное, ему неудобно так лежать.

– Ваня, Ванька... – горячечно шептал Макс, ощупывая неподвижное тело. – Друг мой...

Рядом спокойно прикорнула Ирина – словно заснула. Макс машинально пощупал пульс девушки, хотя знал, что это бесполезно. Плечи его затряслись, он поднял сжатые кулаки.

– Суки! Суки!

Уронил голову на грудь, не стесняясь, зарыдал в голос, завывл.

Он должен найти этого подонка, эту тварь. Выбить дух из урода. Найдёт его. Прочешет всю тайгу. Гад не мог далеко уйти. Да пусть далеко. Макс пойдет по его следу, пока не настигнет и не разорвёт глотку мрази.

Не время сидеть и реветь! Ванька, я отомщу за тебя!

Макс поднялся и, пошатываясь, вышел наружу. К горлу подкатил тошнотный ком, заставивший парня буквально вывернуться наизнанку.

Глава 21

Макс летел на снегокате, словно средневековый рыцарь на огромном боевом коне, чудом умудряясь огибать деревья. Сначала он ехал по наитию, даже не представляя, в какую сторону мог улизнуть преступник. Перед глазами кровавой пеленой застыло марево.

Прошло какое-то время, прежде чем он смог утихомирить клекотавшую в нем ярость, собраться с мыслями и сосредоточиться на достижении цели. Снег был нетронутый, если не считать звериные следы, а значит, тут никого не было и быть не могло. Молодой человек скрипнул зубами. Неужели он потерял след? Нет. Он дал себе слово. Он дал слово Ваньке, что найдёт гадов. И расправится с ними. Или с ним.

Макс остановил машину посередине белоснежного поля. С неба начал падать лёгкий снежок, совсем скоро будет сложно найти след. Надо торопиться, пока совсем не стемнело. К тому же парень только сейчас понял, что и одет чересчур легко – из Ванькиного дома выскочил в свитере и спортивных штанах.

В погоне за преступником он даже не заметил, как холодный ветер задувает за воротник, проникает сквозь материю внутрь. К тому же двигатель снегоката стал работать с натягом. Либо бензин кончался или же ещё что случилось. Он поежился от холода, всматриваясь в окружающий его дремучий лес. Идиот. Что он будет делать посреди тайги ночью? У него нет с собой даже ножа. Запросто станет добычей зверья. Даже если он разыщет этого ублюдка, убившего его друга, что он сможет сделать без оружия.

Голова охладилась, впрочем, как и тело. Макс поежился. Лучше пока зайти в лес – там не такой пронизывающий ветер.

Он попытался завести снегокат, но безрезультатно. Выругавшись в сердцах, сплюнул в снег и побрел в лес. Руки покраснели и практически ничего не чувствовали. Макс срочно должен определить где север, а где юг. Шёл и ругал себя на чем свет стоит. Да ещё валенки, будучи размера на два больше, сильно затрудняли движение.

Макс остановился перевести дыхание, когда неожиданно услышал вдалеке приближавшийся звук мотора. Или это местные жители, которые могли бы оказать ему помощь, или же... Или же это поганый скот, убийца Ваньки. И тогда... Сил хватит, чтобы отомстить за друга.

Треск мотора становился все громче, и вскоре в просвете деревьев Максим разглядел несущийся прямо на него снегокат. Он отпрыгнул в сугроб, сгруппировался. Сука! Это же Ванькин! Несмотря на быстро опускавшиеся сумерки молодой человек сумел разглядеть белую с ярко красной полосой спереди машину. Стиснул до хруста зубы.

Решение пришло внезапно. Он сам не знал, откуда у него взялись силы. Схватившись за ствол поваленного дерева, одним рывком поднял его и когда снегокат, управляемый каким-то мужиком, поравнялся с Максом, бросил бревно под колёса машины. Раздался треск, визг двигателя, истошный крик, и в этот момент Максим бросился сверху на этого человека.

Обеими руками что есть силы сжал его горло.

– Гад! Тварь!

Тот извивался под ним, сипел. Глубокий снег не давал ему выбраться из рук противника. Макс видел, как глаза этого ублюдка выпучились, словно готовые лопнуть. Нет, слишком проста смерть. Ему хотелось бить его долго. Чтобы он просил о пощаде, ползал на коленях, рыгал кровью, а уж потом... Гнида должна умирать в муках.

Макс ослабил хватку, рассмеялся в красное испуганное лицо противника. Размахнулся и впечатал со всей силы кулак ему в скулу. Ненавистная рожа. На секунду пришла мысль, что он уже видел где-то это лицо. И уже бил по нему когда-то. Дежавю?

Парень, лежавший на спине, застонал. Из разбитых рта и носа хлынула кровь.

Макс стоял над ним, ожидая, когда тот придёт в себя. Словно коршун над жалким кроликом. Его всего трясло – адреналин зашкаливал и готов был вылиться из ушей. Жаль, что он в валенках, а не в подкованных армейских ботинках.

Парень перевернулся и встал на четвереньки, откашливался, орошая кровью белоснежный снег. Макс не удержался – схватив за шкуру, приподнял его и, развернув лицом к себе, впечатал свой кулак ему в ухо. Отбросил на пару метров от себя. Сволочь...

Наступила пронзительная тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием Максима и хриплым с присвистом дыханием парня. Совсем молодой, гад. Что ему надо было от Ваньки? За что он его убил? Или это какой-то бывший Иркин пацан? Ревность?

Он сглотнул образовавшийся в горле ком, слезы неожиданно заструились по лицу. Поднял руку утереть...

Громкий хлопок. Откуда? Что-то горячее пронзило грудь. Черт. Макс поднял голову и сделал шаг вперёд. Хлопок. На этот раз слишком горячо, слишком... Почему ноги как ватные?

Последнее что он услышал, это каркающий смех, прерываемый кашлем.

– На память от Круглова.

Звук смачного плевка и тишина.

* * *

Я никак не могла уснуть. Завывание ветра за окном вызывало непонятную тревогу и тоску. Посмотрела на часы. Первый час ночи, а сна ни в одном глазу. Слышала, как за стеной ворочается баба Шура. Включив ночник, взяла книжку, лежавшую на прикроватной тумбочке. Пролистала несколько страниц и отложила. Странные мысли начали лезть в голову – и про отъезд в Москву, про настойки из чертополоха... ну какая нормальная семнадцатилетняя девушка в здравом уме будет думать о таком?

Потихонечку в своих думах я перенеслась в лес. Надо бы проверить пару капканов, которые я давеча поставила. Ещё раз глянув за окно, на белые хлопья, налипавшие на стекла, поежилась и решила, что подожду до более подходящей погоды. Опять взяла книгу. Нет.

Резко сев на кровати, сунула ноги в тапки и поплелась в кухню. Весна, лежавшая на коврик у порога, нетерпеливо завилала хвостом.

– Сейчас, подожди, – пробормотала я, обращаясь к собаке. – Дай хоть чайник поставлю.

Она послушно положила голову на лапы, выжидая, глядя на меня. Я часто с ней разговаривала и, кстати, прекрасно понимала собаку. Несколько лет назад бабушка научила меня слышать деревья, камни, животных. Правда, на охоте я старалась полностью отключиться от этого и всегда произносила особую прощальную молитву перед тем, как отправиться в лес.

Чайник вскипел, я заварила ароматный чай с мятой. Может, это поможет заснуть.

Весна протяжно вздохнула, вызвав у меня улыбку. Знала, что сейчас я выпущу ее погулять.

Открыла дверь, и собака тотчас бросилась на улицу. Брр, ну и погода! Холодный воздух вместе со снегом ворвался в дом. Закрыла поскорее дверь и стала дожидаться, когда Весна доделает все свои дела.

Когда через пять минут я не услышала царапающий звук, вновь открыла дверь. Собаки не было видно. Куда она могла запропасться? Схватив висевший на спинке стула бабушкин платок, я накинула его на голову и вышла на крыльцо. Стоять в ночной рубашке на морозе посередине тайги было не очень приятно, и спустя некоторое время я начала злиться.

– Весна, ко мне! – крикнула.

Тишина.

Внезапно вспомнив про капкан, который поставила поблизости, охнула. А вдруг глупая псина по какой-то причине побежала в ту сторону? Только зачем? Это достаточно далеко от дома, чтобы справлять там нужду.

Войдя обратно, допила свой чай и вновь выглянула да дверь – может, Весна вернулась. Никого. Ругая про себя вольнолюбивую собаку, вытащила из шкафа одежду – тёплые шаровары, телогрейку. Повязала платок, чтобы закрывал большую часть лица. Бережно вытащила из шкафа свои бахилы-снегоступы, которые Ольга раздобыла для меня в своей Москве. Вздыхнула, выглянула ещё раз на улицу – может, собака уже вернулась.

Сразу направилась к месту, где ставила капкан, кричала, звала Весну. Идти пришлось долго. Снег забивался под платок, налипал на ресницах. Ещё и ружьё, висевшее на плече, оттягивало его вниз. Время от времени останавливалась, прислушиваясь.

– Весна! – крикнула уже громче, нетерпеливо. Мне уже стало страшно за собаку.

Внезапно я услышала слева от себя где-то в отдалении собачий лай. С облегчением вздохнула. Там капканов не было. Никак дурочка просто решила поохотиться на ночь глядя. Я остановилась в ожидании. Вскоре увидела ее, пробиравшуюся ко мне.

– Ах ты, – хотела было отругать, но собака вдруг вцепилась в рукав телогрейки и куда-то потянула меня.

Не знаю почему, но я послушно последовала за ней.

Первое что я увидела – это лежавший на боку снежокат. Собака, наконец, отпустила мой рукав и побежала вперёд. Интересно, откуда здесь и чья это машина? И где тот, кто управлял ей? От ужасной догадки я похолодела. Не иначе здесь произошла авария. В доли секунды я преодолела расстояние до снежоката, выхватила из кармана фонарик, щёлкнула, включая его... Отшатнулась от увиденного. Неподальёку от снежоката лежал человек, припорошенный снегом, неподвижный. Мертвец, не иначе. Температура минусовая, в тайге не выживешь. Да и как долго он здесь лежит?

Страх не было. В этот момент я порадовалась, что бабушка поставила на меня особую защиту. Я подползла на коленях поближе и теперь при свете фонаря имела возможность лучше разглядеть бедолагу.

Ох, да он ещё и в одном свитере. Взяла за руку проверить пульс, так, на всякий случай. Кожа была холодной, но ещё не твёрдой. Значит, несчастный случай произошёл не так давно. Сердце подскочило от радости – есть пульс! Совсем слабенький, словно ниточка, но есть. Человек жив!

Радость тут же сменилась отчаянием. Жив то жив, но наверняка обморожен. Фонарь скользнул на лицо незнакомца. Господи, совсем молодой. Веки его были приоткрыты, в не по-мужски густых ресницах застряли снежинки. Скользнула лучом ниже и обомлела. На груди, чуть ниже плеча, расплылось темное пятно. Кровь! Значит, это не несчастный случай!

И вдруг явно услышала лёгкий звук, сорвавшийся с его губ.

Сердце затрепыхалось, словно попавшийся в клетку воробей. Господи. Ему срочно нужна помощь. Бежать в село? Нет времени.

Я оглянулась на снежокат, закусила губу. Нет. Я одна не смогу даже поднять этого человека.

Меня осенило. Совсем недалеко отсюда был старый, полуразрушенный сарай. Мы хранили там всякий хлам – старые вёдра, баки, ещё какую-то ерунду. В детстве любила там играть. Сейчас же вспомнила про большой кусок брезента, который за ненадобностью валялся в самом дальнем углу. Вот на нем я, пожалуй, и смогу с грехом пополам дотащить несчастного до сарая.

Глава 22

Весна бежала впереди, поскуливая и время от времени останавливаясь и оглядываясь. Проверяла, не отстала ли я, не упала ли в снег. А я падала, и не один раз. Откуда только силы у меня взялись?! Мужик был тяжёлый. Тянула его, кусая губы в кровь. Казалось, все мои внутренности вот-вот вывалятся наружу. Да ещё метель усилилась.

Наконец, показались тёмные очертания постройки. Я ускорила шаг. Уж дотянуть бы, а там видно будет, выжил он или оочурился. Чтобы время шло быстрее, пока шла, продумывала, как оказать ему первую помощь. Надеюсь в глубине души на лучшее.

Внутри сарая было намного теплее. Я включила фонарь, осмотрелась. Около стены накидано сено. Из него сделаю лежак, вот только принесу старые одеяла.

Я склонилась над парнем и тут же испуганно отпрянула. Его глаза были открыты, и он не мигая глядел на меня. Господи, неужели помер?

Склонилась к его груди в попытке обнаружить сердцебиение и, услышав его, возликовала. Жив! Скинув с себя платок, укрыла его. Теперь надо бежать в дом. Найти старый керосиновый обогреватель, вскипятить в чайнике воды, захватить одеяла, бинты или то, что найду для перевязки. Ох, придётся мне ещё долго бегать туда-сюда!

* * *

Игорю казалось, что он герой какого-то дурного кошмара. Всю ночь он шёл, ориентируясь на полярную звезду – самую яркую в ночном небе. Проваливался в глубокий снег, млея от страха от волчьего воя, доносившегося издалека. Под утро он вышел к тому же самому озеру, только с другой стороны. Обрадовался. Значит, он на правильном пути. Стараясь не смотреть в ту сторону, где был домик лесничего, Игорь насколько возможно ускорил шаг.

Хорошо, что драга была далеко от населённого пункта. Игорь остановился, глядя на прииск. Тишина. Все спят. Наверняка вчера набухались на деньги, которые он им заплатил за молчание. Надо будет, он даст ещё. Пусть захлебнутся и молчат.

Он спустился вниз и, подойдя к одному из рабочих барачков, раскрыл дверь. На столе лежал кипятильник. Игорь налил воду в коричневую от заварки чашку. Быстро попить чайку, разбудить одного из работяг – пусть везёт его на станцию, подальше от этих мест. С него достаточно.

Уже допивая чай, осознал, что за последний день ни разу не вспомнил о Маринке.

* * *

От резкого звонка в дверь девушка вздрогнула. Кто-бы это мог быть? Больше всего Марина ненавидела непрошенных гостей. Игорь сейчас в отъезде, а подруги обычно предвзвительно звонят. Она их уже давно к этому приучила.

Натянув на полуобнаженное тело длинную майку, девушка открыла дверь. Ничего себе! За огромнейшим шикарным букетом темно-красных роз она даже не видела посетителя.

– Вы Марина Сурикова?

– Да, я, – ответила, старательно заглядывая за букет, пытаясь разглядеть посыльного.

– Вам помочь внести?

– О нет, я сама, – оглянулась – в комнате настоящий кавардак. – Давайте сюда.

Ничего себе тяжесть!

Оставшись одна, девушка достала из глубин цветов открытку. Почти каллиграфический почерк Виктора Круглова обещал ей интереснейшую программу на субботний вечер. Марина вздохнула, прикрывая глаза. С одной стороны – красавец весельчак, разбрасывающийся ради неё купюрами, а с другой – суровый и пугающий мужчина с сединой на висках. Который не разбрасывается и не кичится своим богатством, но обещает положить к её ногам весь мир. Да почему она, черт побери? Марина одна из толпы ничем непримечательных красивых женщин. У неё даже образования нет. Решила после школы передохнуть, нагуляться вволю. Нагулялась...

Марина присела на пуфик, закрыла лицо ладонями. Страшно, а попробовать ох как хочется.

Вспомнила руки Виктора на своём теле, его жадные поцелуи, и волна какого-то совершенно другого возбуждения всколыхнулась внизу живота. Опытный мужчина, хищник и она – нет, не жертва, но равная ему.

* * *

Было впечатление, что у меня выросли крылья или мои снегоступы превратились в скороступы. Даже расстояние от дома до сарая уже не казалось таким большим. Уже через полчаса ветхая дощатая постройка изнутри стала напоминать партизанский лазарет времён Великой Отечественной войны.

На керосиновой плитке грелся чайник, на ящике, который стал на время столом, стоял таз с тёплой водой. Туда же я положила нож, бинты и спиртовую настойку эвкалипта.

Мой «пациент» теперь уже лежал на удобной постели. На сено я настелила старое ватное одеяло, пусть и рваное, но зато самое тёплое из всех.

Я подвесила к потолку мощный фонарь, зажгла свечи – хорошее освещение мне было необходимо – я собралась осмотреть раненого.

Глава 23

Начала с того, что осторожно стала снимать с него свитер – ткань прилипла к груди, в том самом месте, где темнело пятно, увидела небольшое отверстие. И ещё одно – чуть сверху. Взяв ножницы, стала отрезать материю. Услышала слабый стон.

– Шш, все будет хорошо, – постаралась говорить как можно мягче, словно это был младенец.

Значит, этот человек в сознании, коли реагирует на боль. Слабенький совсем – наверное, потерял много крови. Хорошо, что пуля, скорей всего, застряла в мягких тканях, а не то вся кровь из бедолаги давно бы вытекла. Вероятно, тот, кто стрелял, норовил угодить прямо в сердце, но не попал.

С грехом пополам стянула с раненого то, что осталось от свитера. Тело у него было красивое, с четко очерченными мышцами на животе, руках, и в другой момент я бы обязательно воспользовалась тем, что он в отключке и полюбовалась им, но не сейчас. Меня волновала его раны на груди и плече, а так же обмороженные руки.

Кожа на них была бледная, и я знала, что это опасно – может начаться гангрена. Я постаралась как можно быстрее намотать на кисти его рук побольше бинтов и обвязала их парой тёплых шерстяных платков. Как хорошо, что у бабушки стоял целый сундук со старой одеждой, которую ей было жалко выбрасывать. Намочила мягкую фланелевую тряпку в тёплой кипячённой воде и стала размачивать прилипшую к груди мужика ткань. Уловила, как он дёрнулся, затем что-то прохрипел.

– Все будет хорошо...

Наконец, я сняла кусок ткани, поднесла поближе фонарь. Никогда не вытаскивала пули, да, в общем-то, в свои неполные восемнадцать лет я только из книг знала, как и что лечить. Отверстия от пуль были небольшими – явно девятимиллиметровка. Прошли чуть выше сердца и, похоже, застряли неглубоко.

Мне стало страшно. Сейчас я нуждалась в ком-то сильном и надёжном, кто мог бы подсказать и поддержать. Ромкин отец? Но у меня нет времени бежать в село. Бабушка? Она старенькая, и мне было жалко будить её среди ночи. В отчаянии поглядела на дверь сарая, подле которой неподвижно застыла Весна. Кивнула.

– Ну что, справимся? – с улыбкой обратилась к собаке.

– Режь... – от тихого, но неожиданно твёрдого голоса вздрогнула. Он все это время наблюдал за мной, видел мои сомнения.

А, гори оно синим пламенем! Другого выхода у меня не было.

Инструменты, которые предназначались для операции, состояли из моего охотничьего ножа и щипцов. Все это мне пришлось несколько раз промыть с мылом, продезинфицировать, и сейчас я держала их над пламенем керосиновой плиты. Стараясь не думать, что мне предстоит, подошла к своему пациенту.

Он молчал, слегка дрожал, его дыхание было поверхностным. Приложила марлю с настойкой эвкалипта к ране и услышала скрип зубов. Быстро глянула на его лицо – глаза зажмурены, губы побелели. Схватила первую попавшуюся тряпку и сунула ему в зубы – пусть кусает от боли. Рьяно перекрестилась, прошептала молитву святым и духам – всем, кто мог мне сейчас помочь. Крепко зажав в кулаке нож, поднесла к телу мужчины. На миг закрыла глаза. Надо просто представить, что я разделяваю оленя.

– Держись...

Нож вошёл внутрь как по маслу, кровь заполнила рану, мешая разглядеть местонахождение пули. Мужчина не смог сдержаться, выгнулся дугой, руки его напряглись. Надо было все делать быстро, чтобы не мучить его. Намочила тряпку в воде, отжала, обтерла тело. Руки все

в крови. Меня трясло не меньше. Казалось, ещё немного – и грохнусь в обморок. Видела, как напряглись жилы на его шее, руки судорожно заскользили по лежаку.

Сдавленное глухое рычание вырвалось из его горла. Сейчас будет ещё больше.

Дрожащей рукой схватила щипцы и, поведив над пламенем свечи, воткнула внутрь раны.

Несчастный забился в конвульсиях – его тело тряслось, изгибалось, все мышцы от напряжения набухли. Тряпка, которую он сжимал зубами, окрасилась в красный цвет. Глаза мужчины распахнулись, а зрачки закатились вверх.

– Господи, спаси и сохрани, – шепча, я пыталась выковырять свинец. – Духи всесильные придите на помощь...

Вытащила, наконец, маленькую свинцовую пулю, и в тот же момент мужчина обмяк – я почувствовала это. Выдохнула. По-моему, он не выдержал и потерял сознание. Только молилась и надеялась, чтобы не умер. Пока он без сознания, займусь следующей пулей.

Кто и зачем стрелял в него? Он явно не из этих мест, и как он оказался в лесу без верхней одежды, раненный даже не из охотничьего ружья, а из пистолета? Кто он? Бандит или невинная жертва? Во всяком случае, пока я не скажу о своей находке никому. Даже бабушке.

Вытащив вторую пулю, я поняла, что кровь остановить не смогу. Судорожно припомнила, что надо делать в таких случаях. В голове возникла картина, увиденная мной в одном из фильмов про средневековье. Там они прижигали раны каленым железом. Но то был фильм, да ещё про какие-то древние времена. Решилась.

Мой охотничий нож перевидал много чего, но это запомнит надолго. Снова вытерла грудь мужчины смоченной тряпкой, залила остатками настойки рану и, накалив лезвие ножа на уже слабеющем огне, со всей силы прижала к ране. Отвратительный запах паленой кожи и мяса вызвал рвотный рефлекс. Я икнула, сглотнула тошнотворный ком в горле. Мне необходим свежий воздух. Только сейчас почувствовала адскую смесь, состоящую из запаха крови, железа, жженой плоти. Бросилась к выходу из сарая и, упав на колени, выплеснула из себя все, что ела за последние несколько часов.

* * *

Как не вовремя. Виктор Игнатьевич недовольно поморщился. Он стоял в дверях, слегка возбужденный от предстоящего романтического приключения, когда по селекторной связи ему сообщили, что его сын Игорь направляется в его резиденцию. Мужчина посмотрел на часы и нахмурился. Разговор с отпрыском предстоял нелегкий и был рассчитан не на пятнадцать минут.

Марина, эта красавица с роскошными волосами и глазами цвета средиземного моря, будет ждать его. Нет, он не может позволить ей разочароваться. Он – человек слова. Кроме того ему нужна именно она – неизвестная девушка из народных масс. Молодая и ещё не избалованная деньгами.

К своим сорока пяти годам Виктор уже успел вступить в брак три раза и каждый раз с облегчением вздохнул, избавляясь от этих обременительных уз.

Все его жены принадлежали к его кругу – дочери известных олигархов – избалованные хитрые сучки, на каждую из которых при разводе он потратил приличную часть своего состояния. Виктор был благодарен судьбе, что только одна из них наделила его наследником, который рос таким же непутёвым, как и его мать.

Скулы мужчины напряглись при воспоминании о единственной женщине, которую он любил и которая так и не разделила его чувств. Что ж, она поплатилась за это.

Виктор изменился с тех пор, научился обращаться с женщинами так, как им это нравилось. Мужчина был уверен, что с Мариной, которая напоминала ему первую любовь, добьётся успеха.

Нет, он не заставит ее ждать. А вот Игорю придётся быть более терпеливым.

Глава 24

Александра Петровна вышла из своей комнаты и подошла к правому углу, где на полочке стояли иконы. Каждое утро она начинала с молитвы. Обычно просыпалась ни свет ни заря, но сегодня встала поздно. За окном уже было светло. За ночь намело огромный сугробы. Значит, опять не сможет сходить в посёлок.

Она встала на колени и принялась молиться. Сначала прочитала «Отче Наш», затем молитву Богородице, Всем Святым... Подняла голову на звук распахнувшейся двери. Внучка. Та кивнула ей, не желая мешать утреннему ритуалу. Александра Петровна поднялась с колен.

– Доброе утро, Улечка, – последовала за внучкой, – была на охоте?

Заметила, что девчонка смутилась.

– Мм, нет... просто прогуливалась.

– Что-то ты рано, – пожилая женщина с сомнением покачала головой.

– Ой, бабуль, снег такой пушистый, белый, вот мы и решили с Весной прогуляться.

– Это правда? – старушка наклонилась к собаке, глядя ей прямо в глаза, и та, виновато опустив морду и прижав уши, отвернулась. Нахмурилась. – Ульяна, ты же знаешь, что меня сложно обмануть. – Внучка упрямо молчала, пряча за спину руки. – Я не хочу читать тебе лекции, Улечка. Ты вольна поступать как знаешь. Я понимаю, что у тебя такой возраст, когда тебе хочется внимания мальчиков...

Девушка нетерпеливо перебила Александру Петровну.

– Нет, бабуль, это не то, что ты думаешь, поверь мне!

В ответ она ничего не ответила, только грустно улыбнулась и похлопала внучку по плечу.

– Ну хорошо, я надеюсь, что ты не натворишь глупостей.

Ульяна яростно замотала головой. Женщина вздохнула. Почему же тогда внучка краснеет и еле сдерживает слезы? Почему прячет руки за спиной? Что скрывает?

* * *

Я налила воду в ванну. Мне просто необходимо отмокнуть, полежать, расслабиться в тёплой воде. Главное – не заснуть. Я была рада, что сегодня воскресенье и мне не надо идти в школу. А завтра опять скажусь больной и вместо школы буду ухаживать за раненым.

Я всю ночь не сомкнула глаз, и сейчас ужасно хотела спать. Глаза болели, казалось, что под веки насыпали песок. Вода расслабила мои нещадно болевшие мышцы. Я уговаривала себя не жаловаться и не жалеть себя, ведь незнакомцу намного хуже и тяжелее. Вполне вероятно, что когда навещу его в следующий раз, его уже не будет в живых.

После ванны я прошла в свою комнату и, как была в длинном махровом халате, завалилась на постель и тут же отключилась, забыв прикрыться одеялом.

Мне снился странный сон.

Передо мной мужчина, и я знаю, что он обнажён, но не вижу его интимных мест. У него красивые мускулистые плечи, рельефные мышцы на руках и животе. Мы стоим напротив друг друга и, он, не отрываясь, смотрит на меня. Губы его приближаются к моим, будто он хочет поцеловать, и я ощущаю, как мое сердце бьется часто-часто. Но он только шепчет: «Ульяна, Ульяна...»

Я открыла глаза и увидела лицо бабушки, нависшей надо мной.

– Ульяна, уже день, а ты спишь, соня. Не приболела ли?

В панике я вскочила. Господи, как долго я спала? Что если моему «пациенту» плохо?

– Ты куда?

Баба Шура сверлила меня взглядом. Ох, как же я не любила врать!
– Ээ, мне надо к дяде Андрею. У нас сегодня занятия.
И уже была в кухне – доставала из шкафчика необходимые лекарства.

* * *

Макс долго не мог понять, где находится. Последнее, что он видел перед тем как погрузиться в темноту – это окровавленную рожу мерзавца, которого по ошибке не прикончил сразу. Хотел повернуть голову и оглядеться, но резкая боль пронзила тело, вырвав из горла подобие стога. Значит, он не умер, если все ещё что-то чувствует.

И тотчас же воспоминания, словно волны океана, одно за другим начали заполнять сознание. Ванька! Ванюха! Ванно! Друг... Его больше нет. Макс хотел плакать, рыдать навзрыд и кататься по земле, как дикий зверь, но он не мог. Малейшее движение вызывало неимоверную боль, расходившуюся от сердца до кончиков пальцев на ногах. Почувствовал, как жар охватывает все тело. Неужели ему придётся умереть, не отомстив за друга?

Макс уставился в серый дощатый потолок, с которого свисали какие-то провода, лошадиная упряжь, хомуты. Где он, черт побери, и как здесь очутился?

Тень упала ему на лицо, и парень попытался сфокусировать взгляд. Кто-то стоял в его ногах.

– Ты кто? – наверное, даже не прошептал, а прошевелил губами.

Тень двинулась ближе, превратившись в человеческий силуэт. Может, это смерть за ним пришла? Макс напряг зрение в безуспешной попытке увидеть спрятанную за спиной прищельца косу.

– Молчи... – сказал силуэт.

Голос был женский и очень нежный. Такой, от которого хотелось улыбаться. Макс прикрыл глаза – если уж смерть, то хоть не видеть ее. Гораздо приятнее просто слушать. В тот же миг вспышками стали всплывать картины: женское лицо, внимательно разглядывавшее его. И ещё – в руке ее нож, и она вонзает его в самое сердце, проворачивая со всей силы. Макс вспомнил, что сам приказал ей резать. Зачем? Больше он ничего не помнил. Только дикую боль и темноту.

Макс вновь открыл глаза, с тревогой наблюдая за теперь уже двигавшимся силуэтом. Да, это была та самая женщина.

Она откинула одеяло и склонилась над ним. Теперь Максим мог видеть ее лицо совсем близко. Не, не женщина – девчонка, совсем юная. И красивая... Макс невольно сглотнул и тут же поморщился от боли. Он лежит при смерти, а думает о бабах... Идиот.

Что-то влажное прошлось по груди, вызвав боль, но в тоже время и облегчение. Парень слышал, как девушка бормочет что-то, шепчет, глядя его по груди. Неожиданно ему стало намного легче дышать. Девушка взяла его руки в свои. Странно, почему Макс не может заставить себя пошевелить пальцами? Он внимательно продолжал следить за этой странной девичьей. Она продолжала гладить его руки, приговаривая что-то вполголоса, то повышая тональность, то понижая.

Макс вдруг почувствовал какое-то умиротворение – стало легко на душе, жар начал спадать, и в груди возникло странное чувство невесомости. Смежил веки. Последнее, что почувствовал – это что-то тёплое и мягкое около себя. Слабо улыбнулся, проваливаясь в зыбкий туман.

Глава 25

Рая только закончила прибирать дом, вытряхнула из пылесоса пыль, которой на этот раз было необычно много – в связи с последними событиями у неё совершенно не было времени на уборку. Да и настроения тоже. По посёлку теперь постоянно ходили полицейские, расспрашивали местных жителей о подозрительных личностях, искали кого-то. За последние три дня Рая и сама подверглась бесчисленным допросам. Девушке уже казалось, что она вот-вот сойдёт с ума. Ночами она не могла спать – плакала в подушку и, едва закрыв глаза, видела мертвые тела своей лучшей подруги и ее жениха. И Макс. Макс исчез. Словно сгинул. Как найти его в тайге, да ещё в такую непогоду?

На его поиски бросили спасательный отряд, подняли вертолёт, но, увы, началась такая сильная метель, что вскоре поиски прекратились. К тому же прошёл слух, что из Вижайской колонии строгого режима намеренно сбежали заключённые.

Рая отключила духовку, в которой запекала расстегай, стала накрывать на стол. С минуту на минуту должны приехать гости – матери обоих парней, – Ивана и Максима.

Девушке было ужасно страшно встречаться с ними. Ну что она им скажет, этим несчастным женщинам? Она потянулась к графинчику с наливкой. Сто грамм для храбрости не помешают.

В дверь постучали. Рая в панике бросилась к зеркалу, затем скинула фартук, прижала ладони к покрасневшимся щекам. Открыла. На пороге стояли две женщины, ещё достаточно молодые, и по их одежде и лицам видно было, что они приехали из большого современного города.

– Здравствуйте, вы Раиса?

Уголки губ женщины слегка приподнялись в вымученной улыбке.

– Да, я Рая, – она закивала. – Да что же вы стоите на пороге, проходите скорее – такой мороз!

Заметила, как женщина нахмурила брови.

– Меня зовут Алла Дмитриевна Соколовская, я мама Максима... – Она опустила голову, собираясь с силами. – А это... это Лена, Елена Семёновна. Ванечкина мама.

Рая, не в силах сдержаться, распахнула объятия обоим женщинам, и они сплотились, сжимая друг друга, крепко вцепившись, словно отпусти – и мир вокруг них рухнет.

* * *

Они сидели втроем за столом, практически не прикасаясь к угощениям, которые весь день напролёт готовила Рая. Говорили. Сначала нерешительно, а потом уже боясь остановиться, Лена, мать Ивана, рассказывала про своего сына. Как он родился, рос, играл во дворе с ребятами в футбол, как первый раз сел за руль автомобиля, как каждый раз покупал на восьмое марта цветы своей маме... Смахивая слезы, иногда смеялась, иногда стонала, прикрывая ладонью глаза.

Рая с жадностью слушала, впитывая каждой клеточкой все сказанное. Мать Максима сидела молча и только иногда шевелила губами, словно произносила молитву.

– Раечка, как же мне теперь быть? Как нам быть? – Елена Семёновна посмотрела на свою подругу, сжала под столом ее ладонь. – Наши мальчики. Только они и были у нас. А больше никого... – она зарыдала. – Ничего...

Рая в растерянности поглядела на мать Максима. Тёмные глаза женщины были полны тоски. Попыталась успокоить.

– Он поехал на снегокате. На нем Ванечкины тёплые валенки были. Может, может быть, он в соседнем селе или... ну или построил шалаш из веток.

– Валенки... – лицо Елены Семёновны сморщилось. – Валенки... Замёрз, мой мальчик, замёрз...

Все трое снова заплакали.

Рая вдруг подняла голову.

– А давайте я вас к местной гадалке свожу, – неожиданно предложила она и тут же прикусила язык.

Мать Макса оживилась, в глазах вспыхнули искры. Потом, вспомнив про завтрашние похороны, поникла головой.

– Она хорошо гадает, правда. – Конечно, Рая не стала говорить, что та не стала почему-то предсказывать судьбу Ирине.

– Сходи, Ал, сходи, – кивнула ее подруга. – Все ж знать-то легче. А вот мне уже нечего больше гадать...

Слезы вновь покатились по уже раскрасневшемуся и опухшему лицу женщины.

* * *

Я только собралась отправиться к своему больному, как на пороге появились Ромка и дядя Андрей. Чего им не сидится в такую погоду дома? Вон, даже школу отменили.

– Привет, Улька, – Ромка улыбнулся своей кривой улыбкой.

– Заходите, заходите скорей.

Конечно, я была рада гостям. Давно их не видела. В последние две недели не ходила в школу – взяла все задания домой. Но сейчас у меня абсолютно не было времени. Мой больной остался в сарае, вход в который того гляди занесёт снегом. Я оставила около мужчины Весну, которая теперь постоянно лежала подле него и согревала своим теплом. Не знала, догадывалась ли бабушка о моих ночных бдениях, но она молчала, как партизанка, кем и была когда-то давно.

Дядя Андрей стряхнул в сених снег с верхней одежды, повесил ее на крючок и прошёл в комнату.

– Пахнет отменно, хозяйюшка. Баба Шура приготовила или сама?

– Сама, – я улыбнулась. – Попробуете?

– Не, не будем. Зашли повидаться, но вообще-то мы спешим.

Я недоверчиво улыбнулась. Куда можно спешить в нашем посёлке, да ещё в такую погоду?

– Хотели спросить, не поедешь ли с нами? – сказал Ромка, выглядывая из-за отцовской спины.

– На похороны в соседнее село. Ну и на поминки тоже, – пояснил дядя Андрей.

У меня округлились глаза.

– Да, Ульк, представляешь, из соседнего посёлка ветеринаршу хороним. Она в бане перегрелась, говорят. Молоденькая совсем.

Я вдруг почувствовала, как волосы буквально зашевелились на затылке. Машинально схватилась рукой за голову.

– А парня ее, нашего егеря, убили. Застрелили, – Ромка нервничал, и от этого его лицо ещё сильнее кривилось в гримасах. – Ну ты знаешь его. Иван. Хороший такой парень.

Ах да, точно. Я знала его. Встречала пару раз во время охоты, да в магазине виделись. Совсем молодой, лет двадцать пять. Неужели все сбылось? И неужто мой раненный как-то связан с этими двумя смертями?

Мне пришлось отказаться от поездки в соседний посёлок. Я не могла. Меня ждали в заброшенном сарайчике.

* * *

Макс покосился на рыжую собаку, прижавшуюся к нему. Каждый раз, вылезая из забвения, он видел ее около себя. Бок рыжей псины был горячим и мягким. А ведь он тогда подумал, что это девушка легла рядом с ним. Даже сон приснился какой-то странный и неправдоподобный. Максим вновь прокрутил его в памяти. Зелёный луг, покрытый душистыми полевыми цветами. Да-да, он даже во сне ощущал их запах. Небо, такое синее, бескрайнее. Девушка в длинном полупрозрачном платье собирает цветы. Лёгкий ветерок колышет ее чёрные распущенные волосы. А он смотрит на неё, не в силах оторвать взгляда. Сквозь ткань видит полукружия груди с затвердевшими сосками, тёмный треугольник в соединении стройных ног. «Ульяна, Ульяна», – кричит ей, и она поднимает голову, улыбается. Ее глаза такие тёплые, карие с золотистым отливом – цвета гречишного мёда. Он хочет ее. Даже сейчас, мысленно прокручивая сон, Макс чувствовал, как пробуждается и набухает его орган.

Максим помотал головой, освобождаясь от наваждения. Что за чушь? Кто эта девушка из его сна?

Та, которая приходила к нему и поила всякими отварами, была совершенно другая, да и имени ее он не знал. Парень каждый раз, когда девчонка появлялась, следил за ней взглядом из полуопущенных век. Она совсем другая – в меховой жилетке или в телогрейке, на голове платок, повязанный по самые глаза. Единственное, что объединяло незнакомку из сна и его спасительницу – это глаза. Такого же цвета, миндалевидные, с золотистыми искорками в них.

Максим не знал, сколько он уже здесь находился. День, два, неделю, месяц... Когда он, проснувшись, открывал глаза, то всегда перед ним были все те же серые доски потолка и свисавшую с них утварь. Временами видел свет в щели дощатой стены, но в основном всегда было темно, и только слабый язычок пламени керосиновой лампы отбрасывал причудливо-пляшущие отблески. Собака всегда была рядом. Она словно намертво приросла к нему. Ещё Макс помнил, что когда девушка приходила, садилась возле него и, что-то шепча, поила его из большой алюминиевой кружки какой-то гадостью. И он вновь погружался в сон.

Сейчас же ему надо было срочно встать на ноги – приспичило по нужде. Максим приподнял голову, плечи. Резкая боль откинула его назад, заставив стиснуть зубы. Рукой попытался зацепиться за лежак, но пальцы ничего не чувствовали. Мать вашу, да он обделается под себя! Представив это, он почувствовал, как его бросило в жар. Никогда ещё он не чувствовал себя таким беспомощным.

Дверь распахнулась, и снежная пыль влетела внутрь вместе с ветром и леденящим холодом. В проёме стояла озябшая девушка и дула на замёрзшие руки. Максиму хотелось узнать про неё хоть что-то, хотелось знать, где находится и как сюда попал.

Девушка заметила, что Макс смотрит на неё, и подошла ближе.

– Ну как ты?

Склонилась над ним так близко, что он учуял её сладковатый цветочный запах. Не успел ничего сказать, как она откинула с него одеяло и принялась осматривать рану. Покачала головой.

– Болит?

Он только прикрыл в ответ веки.

– Я... – просипел он еле слышно, – ...мне сходить бы по нужде...

– Ох... – девушка смущённо закрыла лицо ладонями. Растерянно огляделась вокруг. – Как же я не подумала об этом...

Шагнула в угол. Загрелась чем-то, вернулась со старым оцинкованным ведром.

– Не могу... подняться не могу...

– Я помогу, погоди...

Осторожно просунула ему руки под спину, притягивая парня к себе. Он охнул, зажмурился, но девушка успокаивающими движениями провела по его груди, и боль внезапно ушла. Максим с удивлением поглядел на неё – как она сделала это? Девушка подняла на него свои тёмные глаза, улыбнулась. Не дожидаясь вопроса, сказала:

– Это временный эффект. Тебе ещё лечиться и лечиться. Иди, – подтолкнула его в сторону ведра. – Я пока прогуляюсь.

– Руки... я ничего не чувствую...

Она озабоченно покачала головой.

– Прости... – закусила губу, отходя к двери.

Глава 26

Всю ночь я штудировала медицинские справочники, выискивая хоть что-то про обморожения, хоть что-то успокаивающее, но, увы, ничего не находила. Зато выяснила, что тяжёлые случаи обморожения конечностей могут привести к отмиранию тканей и гангрене.

Листала страницу за страницей, а слезы безостановочно капали на книгу. Изнемогая от усталости и нервного напряжения, я, наконец, захлопнула справочник и отбросила его в угол.

Ну как я могла позволить случиться такому с моим подопечным? Тотчас я, словно наяву, увидела натренированные мышцы молодого мужчины, сильные руки, плечи. Такой молодой и красивый! Мне не хотелось, чтобы он остался калекой на всю жизнь.

– Уля? – Бабушка появилась в дверях как всегда незаметно. Увидев отброшенную книгу, быстро подошла и взяла ее в руки. Пролистала. – Медициной увлеклась?

– Конечно, ба, – нарочито бодрым голосом произнесла я. – Ты же знаешь.

– А что же тогда злишься и швыряешься?

В ее взгляде царил вопрос.

– Ба... я читала про Ромкино заболевание.

– Что-то новенькое?

Как же трудно врать! Я кивнула.

– Пойдём со мной, внученька. Нам надо поговорить.

Сердце заныло. Она наверняка будет меня отговаривать, предупреждать, требовать, чтобы я отвезла моего пациента в посёлок. Но как ему сможет помочь наш тупой фельдшер? В город? В такую погоду не ходят ни автобусы, ни маршрутки. На электричке парень не выдержит. Нет уж, он останется здесь, и я сама вытяну его чего бы мне это ни стоило. Ведь уже намного лучше себя чувствует, вот только руки...

Я вздохнула. До моего дня рождения всего ничего – меньше недели. И тогда у меня будет настоящая Сила. Я смогу без проблем лечить самые тяжёлые заболевания, включая онкологические, и наслать смертельную порчу на неугодных мне людей. Но об этом я совсем не думала – хотелось помогать людям, делать их счастливыми.

Про свою силу я вычитала в одной из старинных книг, написанных на старославянском языке. Конечно, было бы проще спросить у бабушки, но тогда она могла заподозрить что-то неладное. Мне же хотелось самой опробовать на ком-то открывавшийся мне дар. Между сном, перевязками раненого, приготовлением настоек и отваров я штудировала эту книгу. Вся информация в ней запоминалась чрезвычайно легко – словно впечатывалась в мою память. И у меня получалось!

Я смогла запросто снять боли у моего пациента. Мне и самой было это удивительно. Я произнесла заговор и легко провела рукой над грудью мужчины, почувствовала лёгкое покалывание в ладонях, словно мелкие разряды электрического тока. Буквально через минуту он уже спал сном младенца. А на следующий день, когда ему нужно было справить нужду и он не мог встать с лежака, морщился от боли, я всего-навсего слегка подтолкнула руками и внезапно он встал и пошёл. Я была поражена, меня охватил дикий восторг. Совсем скоро я смогу сделать так много для людей и прежде всего – для своего друга Ромки.

* * *

Они сидели за столиком шикарного ресторана. Лебезивший официант принёс Марине сначала какой-то необычный салат из морепродуктов, затем фрикасе из ягнёнка. Ее элегантный спутник наполнил фужер игристым вином. Она даже боялась подумать о цене на все

это великолепие. Одна посуда и приборы наверняка стоили огромных денег. Да и сам интерьер ресторана, который Марина осматривала исподтишка, напоминал дворец французского короля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.